

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

LP
15
102.7

HN PP2S Y

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

LP 15.102.7

ПО ПОВОДУ

Л. Н. Л.

1908

ЯЗЫКА ПЕРСІЯ.

Степана Беха.

*667. БЕХН, Stepan. Nablyudeniya i Zamyechaniya po povodu Yazyka Persiya. Kiev. v. Universitetskoy tipografii. 1879. 4°. f. (1) + pp. 52 + п. М.

I give a transliteration of the Russian title (Observations and Remarks).

My copy, unbound and uncut in the original paper covers, has an autograph presentation to Modestov from his pupil Bekh: 'Lyubeznomu Vasiliya Ivanovichu Modestovu ot priznatel' nago učenika' (in Russian characters).

u. n. |

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1879.

Lp 15.102.7

Harvard College Library

PERSIUS COLLECTION

GIFT OF

MORRIS HICKY MORGAN

(Class of 1881)

PROFESSOR OF CLASSICAL PHILOLOGY

JANUARY, 1910

0

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

ПО ПОВОДУ

ЯЗЫКА ПЕРСІЯ.

Степана Беха.

Бехъ

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1879.

Lp 15.102.7

Harvard College Library
Gift of
Morris H. Morgan
Jan. 1, 1910

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій, печатано по опредѣленію Совѣта
Университета Св. Владиміра, 1879 года.

save

1784172

Remont

na bl'yudennya i zamye caniya

po povodu

Yazyka Persiya

Stepana Bekha

Kiev

Transl.

Universitet'skoy tipografii

ated by H. H. H.

#

1879

Sydney Vasiljev
Ivanovic Modestov

an ot prignadel'nago
ucenika.

From Book

to Dr. Dr. Dr.
from the book

L p 45 42.7

Почти единодушный голосъ ученыхъ говоритъ, что сатиры Персія написаны необычайнымъ языкомъ, какого не найдешь ни у одного изъ римскихъ писателей. Дѣйствительно, читатель на первый разъ испытываетъ это чувство благодаря темнотѣ Персіевой рѣчи. Гдѣ источникъ этой темноты? Въ неумѣньи Персія ясно выражать мысль, отвѣчаетъ большая часть представителей новой науки. Но мы имѣемъ достовѣрные свидѣтельства древности, которыя заставляютъ насъ усомниться въ правильности такого приговора науки. Нѣсколько странно слышать такіе отзывы о писателѣ, снискавшемъ себѣ не малую славу у современниковъ, въ числѣ которыхъ были люди со знаніемъ латинской рѣчи и со вкусомъ¹⁾. Отъ такихъ людей, какъ Квинтиліанъ, Персій скорѣе всего могъ ожидать упрека за неправильное употребленіе словъ, за невѣрную конструкцію предложенія и вообще за все то, что можетъ служить причиною сбивчивости и темноты рѣчи. А между тѣмъ Квинтиліанъ²⁾ вотъ что говоритъ о Персіѣ: „Multum et verae gloriae quamvis uno libro Persius meruit“³⁾. Кому вѣрить и что считать истинною причиною пресловутой темноты Персіевой рѣчи?

Забывъ на время о разногласіи приведенныхъ мнѣній о Персіѣ, мы обратимся къ его языку, поставивъ для рѣшенія слѣдующіе вопросы: отстываетъ-ли Персій и насколько отъ общихъ законовъ языка какъ въ структурѣ отдѣльныхъ словъ, такъ и въ сочетаніи предложеній, далѣе въ выборѣ и образованіи метафоры отдѣльныхъ

¹⁾ См. отзывъ Тейфеля о Квинтиліанѣ, *Gesch. d. R. Lit.*, S. 737.

²⁾ Отзывы о Персіѣ другихъ его современниковъ приведемъ впоследствии.

³⁾ *Inst. or.* X, I, 94.

словъ и цѣлыхъ выраженій. Въ наукѣ до сихъ поръ эти вопросы не рѣшены (по крайней мѣрѣ мы не знаемъ объ этомъ предметѣ ни одного спеціальнаго ¹⁾ изслѣдованія), а между тѣмъ удовлетворительное рѣшеніе ихъ, по нашему убѣжденію, могло бы установить болѣе правильное мнѣніе о сатирикѣ Неронова вѣка.

Жалѣемъ, что, въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, мы должны будемъ подѣлиться съ читателемъ нашими наблюденіями объ этомъ предметѣ не въ такой мѣрѣ, какъ это предполагалось прежде.

Кіевъ.
20 февраля
1879 г.

¹⁾ Впрочемъ о метафорѣ Персія есть статейка Пьерсона въ *Rhem. Mus.* XII, 88--98.

Глава I. Части рѣчи.

1. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ.

Въ этой главѣ мы сдѣлаемъ указанія на обогащеніе языка посредствомъ вновь вошедшихъ въ него словъ. Слова эти могутъ входить въ языкъ различными путями: принятіемъ иноземныхъ словъ, образованіемъ новыхъ словъ изъ существующихъ корней посредствомъ прибавленія суффиксовъ, и перенесеніемъ слова изъ одного класса въ другой безъ дальнѣйшаго измѣненія. Сообразно съ этимъ, въ сатирахъ Персія мы выдѣлимъ *существительныя, перешедшія въ латинскій языкъ изъ греческаго, вновь образованныя изъ существовавшихъ корней и существительныя, образовавшіяся изъ прилагательныхъ*.

А) Олатинизованныя греческія существительныя.

Греческое вліяніе на римскую литературу начинается еще задолго до Персія. Комики и особенно Плавтъ переселяютъ образцы греческой комедіи на римскую почву. Вліяніе это отразилось и на языкѣ. Но Плавтъ, равно какъ и другіе архаическіе писатели, распоряжались съ греческими словами сообразно звуковымъ законамъ латинскаго языка, переи́мъня греческія окончанія на латинскія ¹⁾. Впослѣдствіи же времени римскіе писатели, по почину Аттія ²⁾, обнаруживаютъ склонность

¹⁾ См. Neue Formenl. d. Lat. Sp. 1, 32 f. 300 f. Corss. Ausspr. II, 815 f.

²⁾ См. Varr. de l. Lat. X, 70: „Accius haec in tragoediis largius a prisca consuetudine movere coepit et ad formas graecas verborum magis revocare“. Что подтверждается формами *Hectora*, *dracon'is*, *Oresten* и др.

произносить взятыхъ отъ грековъ слова такъ, какъ они произносились на своей родинѣ. Явилась потребность въ буквахъ V и Z¹⁾. Цицеронъ стоитъ за древнее употребленіе такихъ словъ²⁾. Противникомъ Цицерона въ этомъ отношеніи является Варронъ, который говоритъ даже „schemasin“ вм. „schematis“³⁾. Самыхъ ревностныхъ послѣдователей своей теоріи Варронъ приобрѣлъ въ лицѣ поэтовъ Августова времени, у которыхъ греческія слова являются съ настоящею своею фizioноміей⁴⁾, т. е. въ им., род., дат. и вин. падежахъ употребляются съ греческими окончаніями. Со смертію названныхъ поэтовъ греческое вліяніе не прекращается. Напротивъ, въ вѣкъ Квинтиліана былъ даже возбужденъ вопросъ о произношеніи греческихъ словъ по гречески⁵⁾. Далѣе у Сервія находимъ *Pallás*, *Acarnán*, *Alectó*⁶⁾ и др. Изъ того же Сервія узнаемъ о существованіи теоріи, требовавшей уже олатинизованныя слова произносить погречески, какъ напр. *aethégis* и др. Но эта теорія отвергается Сервіемъ⁷⁾.

Что касается Персія, то въ его шести сатирахъ (650 гексаметровъ) встрѣчается довольно много существительныхъ греческаго происхожденія, которыя мы и приводимъ въ алфавитномъ порядкѣ. Приводимая серія словъ имѣетъ указать, какія изъ нихъ впервые внесъ въ латинскій языкъ нашъ поэтъ и какой теоріи при этомъ онъ придерживался; далѣе, къ какому періоду языка относятся употребленные до него. Первые изъ этихъ существительныхъ мы подчеркиваемъ.

Abacus—*ἄβαξ*⁸⁾ (Sat. I, 131 Cat. r. r. 10, 4.

Amomum(-on) *ἄμωμον* (Sat. III, 104). Ovid. Metam. XV, 394 Plin. Mart.

¹⁾ См. В. И. Модестовъ, *Римская письменность въ пер. цар.*, стр. 25.

²⁾ См. Or. 48, 160. Ep. ad Att. VII, 3, 7. Prisc. (у Кейля) I, 290.

³⁾ См. Charis. (у Кейля) 1, 54.

⁴⁾ См. Corss. Auspr. II, 817.

⁵⁾ Inst. or. 1, 5. 24.

⁶⁾ Acc. § 11.

⁷⁾ Ibid. § 14.

⁸⁾ Присціанъ употребляетъ *abax* и при этомъ говоритъ (I, 216): „in multis invenimus a genitivo graeco factum Latinum nominativum, elephantus, abacus, Titanus, nec non ab accusativo, panthera, cratera, quod graeci quoque in multis fecere et aliis casibus pro nominativo usi ὁ μάρτυρος—ὁ ἑκτινός.

Antitheta ¹⁾, τὰ ἀντιθέτα (Sat. I, 86).
Artocreas ²⁾—ἀρτόκρεας (Sat. VI, 50).
Bal(i)neum, { βαλανεῖον ³⁾ (Sat. V, 126): Комики, Цицеронъ (Rosc. Am.
 balnēa— { 7, 18 alibi) и писатели серебр. вѣка.
Calāmus—κάλαμος ⁴⁾ (Sat. III, 12, 19). Уже у Плавта.
Camélus, κάμηλος (Sat. V, 136). Varr. l. l. V, 100.
Caminus, κάμινος (Sat. V, 10). Hor. Sat. II, 3, 321.
cánthus, κανθός (Sat. V, 71). Quint. 1, 5, 88.
catásta, κατάστασις ⁵⁾ (VI, 77). Уже Tibull. II, 3, 60.
cerdo отъ κέρδος ⁶⁾ (Sat. IV, 51). Mart. III, 16. Iuven. VIII, 183.
chirágra, χειράγρα (Sat. V, 58). Horat. Sat. II, 8, 15. Ep. I, 1, 31.
chlámys—χλαμύς ⁷⁾ (Sat. V, 46). Комики и классич. поэты.
chórda, χορδή (Sat. VI, 2). Уже Плавтъ, Цицеронъ, de orat. III, 57,
 214 alibi) и другіе.
Cinnānum, κίνναμον (Sat. VI, 35) Плавтъ и писатели серебр. вѣка.
Citreus отъ citrus, κέδρος ⁸⁾ (1, 53) Lucan. Phars. IX, 428. Plin. Mart.
colúmbus, κόλυμβος ⁹⁾ (Sat. III, 16). Уже у Плавта As. 683.
concha χόγχη (Sat. II, 66). Уже Плавтъ Ru. 297.
Cratēra, κρατήρ ¹⁰⁾ (Sat. II, 52). Уже архаики Virg. Aen. V, 536: crater.
crēpida—κρηπίς, ἴδος ¹¹⁾ (Sat. I, 127). Catull. 99, 4.
crēta—κρήνη (Sat. V, 108). Комики и Varr. г. г. 1, 7. 8.
suminum—κύμινον ¹²⁾ (Sat. V, 55). Hor. Ep. 1, 19, 18 и писатели се-
 ребрянаго вѣка.
cýnicus—κυνικός (Sat. I, 133). Уже Плавтъ.

¹⁾ Впрочемъ это слово употребляютъ уже Цицеронъ (Or. 50, 166)—погречески.

²⁾ См. Forcellini.

³⁾ См. Varr. L. L. IX, 68. Corss. Ausspr. II, 256, 347.

⁴⁾ Corss. 275. Curt. Grz. d. g. Et. 133з. Al. Vaniček. Etym. Wörterb. 128.

⁵⁾ Saalfeld, Index graec. vocab. in lingu. lat. transl., p. 21.

⁶⁾ См. Schol. ad Sat. IV, 51 у О. Яна, стр. 318. Saalfeld, p. 21.

⁷⁾ Corss. Ausspr. II, 517. Ribbeck, proleg. Verg. p. 422. Clamys.

⁸⁾ См. Forcellini. Saalfeld, 24.

⁹⁾ Curt. Et. 145з.

¹⁰⁾ Neue, Formenl. I, 330.

¹¹⁾ Idem, I, 329. Vaniček, 1104.

¹²⁾ Corss. Ausspr. I, 344.

delphin (délphinus)—δελφίς¹⁾ (Sat. I, 94). Virg. Aen. VIII, 673 и др.
 echo—ἤχώ (Sat. I, 102). Att. tr. 572. (Rb.).

elegidion ἐλεγείδιον²⁾ (1, 51).

fágus,—φηγός³⁾ (V, 59). Caes. B. G. V, 12.

gausāpe, is, plur. gausapa—ὁ γαυσάπης⁴⁾ (Sat. IV, 37, VI. 46). У
 некоторых писателей gausāpa; plur.—рез.

helleborus—ἑλέβορος⁵⁾ (III, 63. V, 100). Плавт Men. 913.

horā—ώρα⁶⁾ (Sat. V, 48; 153). Lucr. I, 1016: horai.

horoscopus—ῥοσκοπός (Sat. VI, 18).

hyacinthinus—ὑακίνθινος (1, 32). Catull. 61, 93 (88).

lagēna (lagoena)—λάγυνος⁷⁾ (Sat. III, 92—VI, 17). Pl. Cu. I, 1, 78.

lāmpas—λαμπάς (VI, 61, вин. ед. по греч. скл.) Plaut. Men. 842.

lympa—λύμφη⁸⁾ (Sat. III, 18) Lucr. VI, 1178.

lynx—λύγξ (Sat. I, 101). Virg. Georg. III, 264. Aen. I, 327. Гораций
 и другие.

lyra—λύρα⁹⁾ (Sat. VI, 2). Hor. Carm. I, 10, 5.

nectar—νέктар (Prol. 14). Lucr. II, 848.

ocimum—ὄκυμον¹⁰⁾ (Sat. IV, 22). Var. L. L. V, 103.

oenóphorum—οἰνοπύρον (V, 140). Lucil. Sat. III, 29.

oleum { —ἐλαιον¹¹⁾ Sat. II, 64, III, 44. VI, 50). Плавт во многих мѣстахъ.
 olivum {

¹⁾ Neue, I. 329. Priso. I, 216, 235.

²⁾ Saalfeld, 34.

³⁾ Curt. Et. 177. Vaniček 588. Cp. Corss. Btr. 259; II, 258.

⁴⁾ Varr. L. L. V, 168. Char., 80. Vaniček (Et. Wörtorb. d. lat. S. 216)

помѣщаетъ это слово подъ рубрикой не-греческихъ словъ. Но каково бы ни
 было происхожденіе этого слова, оно во всякомъ случаѣ перешло въ латин-
 скій языкъ изъ греческаго, какъ и многія другія, которыя считаются въ
 греческомъ языкѣ иностранными. Всѣ подобныя слова мы приводимъ какъ
 греческія.

⁵⁾ Saalfeld, 34.

⁶⁾ Corss. Ausspr. II, 453. 720. Ribbeck. prol. Verg. p. 422.

⁷⁾ Ibid 74. прижѣч.

⁸⁾ Varr. L. L. VII, 87: lympa а nympha, ut Θέτις apud Ennium Thelis.

См. кромѣ того Momms, *Unterital dial.* p. 256. Vaniček, 836.

⁹⁾ Corss. II, 453.

¹⁰⁾ Saalfeld, 57.

¹¹⁾ Curt. Et. 336. Saalfeld. 58.

pulaestrita—καλαυστρίτης (Sat. IV, 39). Cic. Verr. II, 2, 14.
patina—πατάνη ¹⁾ (Sat. VI 21). Плавтъ во мн. м. Уфедра (I, 28 26), 4.
phalērae, arum—φάλαρα ²⁾ (III, 30). Publ. Syr. 12 Rb.
pillūm—πίλος ³⁾ (V, 82). Liv. I, 34, 8; XXIV, 32, 9. Petron. 41.
pipep—πέπερι ⁴⁾ (Sat. III, 75 alibi). Hor. Ep. II, I, 270. Плиний и
Марціалъ.

pituīta—πιτυῖτη ⁵⁾ (Sat. II, 57). Cat. г. г. 156. 4. Цицеронъ. Hor.
Sat. II, 2, 76: *pituīta*.

plasma—πλάσμα (I, 17). Quint. I, 8, 2.

poēma, tis,—ποίημα (Sat. I, 31). Уже архаики и другіе.

poetris—ποιητής (Prol. 13—вин. п. множ. съ греч. оконч.).

psittacus,—ψίττακος (Prol. 8). Овидій и нѣкоторые другіе поэты.

pūrpura—πορφύρα ⁶⁾ (Sat. V, 30). Уже комики.

purpureus,—πορφύρεος (порфуроῦς) (Sat. III, 41).

rhombus,—ρόμβος ⁷⁾ (Sat. VI, 23). Гораций, Овидій.

sābbata,—σάββατα (евр.) (V, 184). Horat. Sat. I, 9, 69—*sabbatarii*
Mart. IV, 4, 7.

saliva,—σίαλο ⁸⁾ I, 104, II, 33 alibi) Lucr. IV, 636. Col.—salivare.

sambuca—σαμβύκη (V, 95). Плавтъ.

saperda—σαπέρδης (V, 134). Varr. L. L. VII, 47.

sardōnyx,—σαρδόνυξ (I, 16) Mart. V, 11, 1—вин. мн. *sardonychos* Juven.
XIII, 139—род. множ.—*chum*.

Scom e—σχόμβρος (Sat. I, 43). Plaut. Capt. 851.

scōpulus—σχόπελος ⁹⁾ (Sat. VI, 8). Enn. ann. 223, V.

scūtica—σκυτική ¹⁰⁾ (Sat. V, 131. Horat. Sat. I, 3, 119.

¹⁾ Varr. L. L. V, 120. Curt. Et. 199: Vaniček, 471.

²⁾ Corss. II, 200, 357 примѣч., 815. L. Meyer. vgl. гр. о замѣнѣ *A. E.*
Vaniček, 574.

³⁾ Saalfeld, 64 стр., вопреки Корсену, отвергающему греческое происхожденіе этого слова (I, 227, 524 сл.), доказываетъ противное. Ср. Curt. Et. 259; Vaniček 1247.

⁴⁾ Saalfeld. 65. Vaniček, 476.

⁵⁾ Curt. Et. 268. Corss. Btr. 458; I, 278. Vaniček, 1197 sq.

⁶⁾ Curt. Et. 385, 397. Corss. II, 82. Vaniček, 609.

⁷⁾ Saalfeld, 71.

⁸⁾ Vaniček, 1045 sq.

⁹⁾ Corss., Btr. 546. II, 142 оп. Σικελός Siculus; II, 815.

¹⁰⁾ Vaniček, 1115.

stemma,—στέμμα (Sat. III, 28). Mart. VIII, 6, 3. Juven. VIII, 1. Suet. Ner. 37 и др.

theta—θῆτα (Sat. IV. 13).

thynnus,—θύννος (Sat. V, 183) Varr. L. L. V, 77; VII, 47.

tragoedus—τραγῳδός (Sat. V, 3). Cic.

trutina—τρυτάνη ¹⁾ (Sat. 1, 7). Varr. L. L. V, 103, apud. Non. 180, 32. и глг. *trutinare* (Sat. III, 82).

tus (*thus*)—θύος ²⁾ (Sat. I, 43 alibi) Plaut. Trin. 934 и другіе писат.

tyrānnus—τύραννος (Sat. III, 35). Pac. tr. 149 Rb. Pl. Curc. III, 3, 6: *turannus*. Сверхъ того указываемъ на *balanatus* (Sat. IV, 37) отъ *bálanus*, βάλανος (Plaut. Ru. 297) и χαῖρε (prol. 8).

Итакъ, изъ 73 греческихъ словъ, встрѣчающихся въ сатирахъ Персія, 42 употреблены еще въ архаическій періодъ и приняты послѣдующими писателями, 17 принадлежатъ Цицерону и особенно писателямъ времени Августа, а остальные 14 встрѣчаются впервые у Персія. Цифровыя данныя показываютъ, что, въ способѣ употребленія греческихъ словъ, Персій, повидимому, находился подъ большимъ вліяніемъ архаическихъ писателей. Но такое заключеніе было бы не вполне вѣрно. Тотъ фактъ, что въ произведеніяхъ Персія преобладающимъ является число словъ, употребленныхъ архаическими писателями, не можетъ еще говорить въ пользу подражанія поэта названнымъ писателямъ, такъ какъ ко времени Персія слова эти пріобрѣли уже всѣ права римскаго гражданства, сдѣлались вполне латинизованными. Что Персія нельзя въ этомъ отношеніи назвать подражателемъ архаическихъ писателей, въ этомъ убѣждаетъ насъ главнымъ образомъ тотъ способъ, котораго придерживается нашъ поэтъ, при внесеніи греческихъ словъ въ латинскій языкъ. Кромѣ *canthus* и *horosprocus*, всѣ остальные слова, обязанныя своею новою родиной Персію, удерживаютъ греческое удареніе, а нѣкоторыя изъ нихъ являются съ чисто греческими, совершенно чуждыми латинскому языку окончаніями, какъ напр. *artocreas* (имен.), *poetridas* (вин.) и др. На основаніи этихъ послѣднихъ данныхъ можно сказать, что въ заимствованіи греческихъ словъ Персій слѣдовалъ скорѣе теоріи Варрона ³⁾, чѣмъ теоріи (болѣе разумной) архаическихъ писателей.

¹⁾ Corss. II, 814, 818.

²⁾ Serv. Virg. Georg. III, 224; Aen. VI, 3. Curt. Et. 244.

³⁾ См. выше стр. 4.

В) *Существительныя, образованныя изъ существовавшихъ корней.*

Сатиры Персія представляютъ такія, можно сказать, особенности языка, которыхъ избѣгали лучшіе представители римской литературы, строго придерживавшіеся слишкомъ ужь консервативнаго правила—не употреблять словъ и выраженій просторѣчія. Такое правило въ состояніи породить оскудѣніе въ языкѣ. Квинтиліанъ ¹⁾, поставляя на видѣ, что *bona copia* у грековъ считалась величайшею заслугою, нападаетъ на чрезмѣрный консерватизмъ римскихъ писателей, въ силу котораго „*nilhil generare audemus ipsi, cum multa cotidie ab antiquis ficta moriantur.*“ Въ приведенныхъ словахъ Квинтиліана слышится жалоба многихъ и желаніе ослабить узы традиціоннаго правила. За исключеніемъ Петронія, Персій больше, чѣмъ любой изъ его современниковъ, поработалъ на пользу обогащенія литературнаго языка посредствомъ внесенія въ него словъ и цѣлыхъ выраженій изъ просторѣчія.

Въ римскомъ просторѣчій преобладали существительныя съ уменьшительными суффиксами. На это явленіе указываетъ уже Шмелинскій ²⁾. Но есть основаніе думать, что такія существительныя не имѣли значенія уменьшительныхъ. Свидѣтелями въ этомъ отношеніи являются романскіе языки, образовавшіеся, какъ извѣстно, изъ простонародныхъ италійскихъ нарѣчій. Слова *soliculus*, *apicula*, *auricula* и др., являющіяся во французскомъ языкѣ въ формѣ *soleil*, *abeille*, *oreille*, въ этомъ послѣднемъ вовсе не имѣютъ уменьшительнаго значенія. Въ сатирахъ Персія мы нашли слѣдующія существительныя этого рода.

Aqualiculus (Sat. 1, 57) Sen. ep. XC, 22.

Articulus (Sat. V, 59). Pl. Men. 1, 2, 30 sq. Cat. r. r. 157, 8 и послѣдующіе.

auricula (Sat. 1, 59 alibi). Pl. Poen. 1, 2, 163 и послѣдующіе.

candela (Sat. III, 103). Varr. ap. Serv. Aen. 1, 727. L. L. V, 119 и другіе, особ. въ серебр. в.

canicula (Sat. III, 5. 49). Pl. Curc. V, 1, 8 и другіе.

capillus (Sat. III, 10). Pl. Rud. II, 3, 46 и др. поэты и прозаики.

cuticula (Sat. IV, 13). Juven. XI, 203.

favilla (Sat. I, 39). Virg. Aen. VI, 227 и другіе.

fistula (Sat. III, 14). Cat. r. r. 21, 1. Macrob. Sat. 1, 21 и особенно писат. серебр. в.

¹⁾ Inst. or. VIII, 6, 32.

²⁾ De proprietate sermonis Pl. usu linguarum romanicarum illustrata, p. 35, sqq

- flagellum* (Sat. III, 51). Catull. 25, 11 и другіе поэты и писат. сереб.
в. Petron. 56, 63, 69.
- labellum* (II, 32 alibi). Pl. Poen. 1, 2, 153 alibi. Petron. 79 и другіе
- lapillus* (Sat. II, 1). Horat. ep. 1, 10, 19 и другіе.
- masculus* (mas.) (Sat. V, 144). Pl. Cist. IV, 2, 39 и другіе.
- maxilla* (IV, 37). Cic. or. 45, 153. Petron. 49 и другіе.
- ocellus* (I, 18). Pl. Trin. II, 1, 18. Цяц. и другіе.
- patella* (patara) (Sat. III, 36 alibi). Cic. fin. II, 22 и другіе.
- pellicula* (Sat. V, 116). Cic. Mur. 36 и другіе. Поговорка: *pelliculam curare* (Klotz Wörterb.).
- plebecula* (Sat. IV, 6). Cic. Att. 1, 16. Horat. ep. II, 1, 158.
- popellus* (Sat. IV, 15). Horat. ep. 1, 7, 65.
- querela* (Sat. I, 91). Catull. 62, 223 и друг. Petron. 15.
- seriola* (Sat. IV, 29). Mart. 10, 9.
- tabella* (V, 81). Pl. Curc. II, 3, 86 alibi и другіе.
- tesserula* (tessera) (Sat. V, 74). Lucil. ap. Cic. or. 44, 149. Varro r.
r. III, 5, 18.
- testiculus* (Sat. I, 103). Cic. Her. III, 20, 33. Petron. 35. Mart. et.
Juven.

Приведемъ встати и прилагательныя съ уменьшительнымъ суффиксомъ, которыхъ у Персія мы нашли всего лишь четыре:

Horridulus (Sat. I, 54). Pl. Ps. 1, 1, 66 и другіе.

beatulus (Sat. III, 103).

rancidulus (Sat. I, 33). Mart. 7, 34. Juven. XI, 135.

rubellus (Sat. V, 147). Mart. 1, 164. Plin. 14, 2 (4).

Изъ 28 именъ съ уменьшительнымъ суффиксомъ 15 встрѣчаются у архаическихъ писателей и именно: 9 у Плавта и 6 у другихъ; 7 выпадаютъ на долю Цицерона и поэтовъ времени Августа, а остальныхъ 6 впервые находимъ у Персія. Существованіе именъ съ уменьшительнымъ суффиксомъ во всѣ періоды языка показываетъ, что вулгарный языкъ никогда не переставалъ быть источникомъ, къ которому обращались представители римской литературы разныхъ эпохъ. Въ Плавтѣ, сообразовавшемся со вкусомъ публики, для которой онъ писалъ свои комедіи, совершенно естественно его постоянное хожденіе къ названному источнику. Но и другіе представители литературы, въ силу совершенно другихъ мотивовъ, чѣмъ тѣ, которые руководили Плавтомъ, обнаруживаютъ стремленіе къ обновленію языка посредствомъ

внесенія въ него словъ и выраженій изъ простонароднаго говора. Такъ авторъ „*Африканской войны*“, приписываемой перу Ю. Кесаря, выражаетъ уже такую склонность къ этому стремленію, что нѣкоторые ученые считаютъ невозможнымъ признать названное сочиненіе принадлежащимъ автору „*Мемуаровъ о галльской и междоусобной войнѣ*“¹⁾. Въ серебряный же вѣкъ это стремленіе, въ лицѣ нѣкоторыхъ писателей, выразилось гораздо сильнѣе. У Сенеки-философа находимъ 22 существительн. съ уменьшительнымъ суффиксомъ, изъ которыхъ 17 не встрѣчаются до него въ литературномъ языкѣ²⁾. У Петронія такихъ существительныхъ 68³⁾. Число ихъ у Персія указано выше. Но этимъ не ограничивается зависимость нашего поэта отъ простонароднаго языка: въ его сатирахъ мы находимъ еще и другія слова и даже цѣлыя выраженія, взятые изъ живого источника⁴⁾, каковы: *gurgulio* (IV, 38), встрѣчающееся у Плавта, но совсѣмъ съ другимъ значеніемъ, *Bucca* в. os (V, 13), *caballinus* в. equinus (prol. 1), *sartago loquendi* (I, 80), *aristas excutere* о страхахъ (III, 115), *(homo) nostrae farinae* (V, 115), *robusti carminis offas ingerere* (V, 5), *canina littera de limine sonare* (I, 109⁵⁾).

С). Прилагательныя въ роли существительныхъ.

Прилагательныя, исполняющія обязанность существительныхъ, слѣдуетъ раздѣлить на два отдѣла: а) на прилагательныя, служащія для обозначенія извѣстной категоріи лицъ или вещей. (употребленіе ихъ основано на эллипсисѣ) и б) на прилагательныя, имѣющія всѣ свойства и самостоятельное значеніе существительныхъ, *топикъ* вступившія въ права этихъ послѣднихъ.

У Персія мы нашли:

а) *Canis* (*capilli* или *crines*) (Sat. V, 65). *Cic. sen.* 18, 62 и поэты. *Cirratii* (*pueri*) (I, 29).

¹⁾ Nipperdei, *Quaest. de supplementis commentariorum Julii Caesaris*, p. 16.

²⁾ Rode, *Ueber die Spr. des Philos. Sen.*, S. 8.

³⁾ E. Ludwig, *De Petronii sermone plebejo*, p. 29.

⁴⁾ Относящіяся сюда глаголы см. ниже.

⁵⁾ Ср. также Sat. 1, 102. 112 sqq. II, 28. III, 69. IV, 35 sqq. VI, 72 sqq.

Coum { (V, 135). Hor. Sat. II, 4, 29 *alibi*.
falernum { (vinum) (III, 3) Hor. Carm. II, 11, 19. Juven. XIII, 216.
merum { *vina* (II, 3). Уже Плавт и другіе поэты.
surrentina { (III, 93). Mart. 13, 110.
fidelibus (V, 48).
natalis (dies) (VI, 19—множ. ч.). Циц. и классич. поэты.
genuinus (dens) (I, 15). У Циц., Вирг. и Плин.—во множ. ч.
nonaria (meretrix) (I, 133—съ прилаг.).

Три изъ приведенныхъ прилагательныхъ впервые встрѣчаются въ сатирахъ Персія.

б) Множественное ч. средн. р.

Reliqua (V, 87—*haec*). Horat. и писат. серебр. вѣка.
Arcana (IV, 35—съ род. п. сущ.).
bona (II, 63 *alibi*. VI, 21—съ прилаг.) Цицеронъ и другіе.
curva (IV, съ предлог.). Plin ep. V, 21.
coelestium (II, 61), Tac. Hist. V, 4.
dentalia-coxa (I, 73). Serv. ad. Georg. I, 172 въ един. ч.
dicta (VI 66—съ прилаг.) Virg. и друг.
digna (I, 42) въ прежніе періоды яз.
dulcia (V, 151) Pl. Ps. II, 4, 2: *dulcia—sum elocutus omnia*.
floralia (V, 178—съ мѣстоим.). Varr. и другіе.
intima (I, 21).
ramalia (V, 59—съ род. существ.). Овидій, Сенека, Тацитъ.
sacra (Prol. 7 съ род. существ.).

Единственное число.

Безъ предлога:

Boni (IV, 17).
Castoreum (V, 135) Lucret.
enarrabile (V, 29).
grave (V, 12—съ мѣстоим.).
honesto (II, 74—съ прилаг.).
inane I, 1—съ мѣстоим.).
iustum (IV, 10).
Opertum (I, 121—съ мѣстоим.).
Ovile (II, 49).

pingue (III, 32, съ прилаг.).

ramale (I, 97 съ прилаг.).

rectum (IV, 11, recti V, 121).

verum (I, 55, veri V, 48 alibi—съ прилаг. I, 107—mordaci vero).

Съ предлогомъ:

Ex adverso (I, 44).

In diversum (V, 154).

In sancto (II, 69).

per leve (I, 64).

Приведенные примѣры показываютъ, что Персій употребляетъ:

1) *именительный и винительный* падежъ средн. р. прилагательныхъ въ роли существительныхъ, какъ ихъ употребляли уже классическіе писатели, особенно въ научномъ слогѣ, и въ этомъ сказывается вліяніе греческаго языка ¹⁾. 2) У Персія, какъ и у классическихъ писателей, встрѣчается *родительный* пад. прилагательныхъ въ роли существительныхъ (у первыхъ впрочемъ этотъ родительный бываетъ большею частію *partitivus*: quid boni, nihil solidi, nihil expressi. (Cic. de nat. deor. 1, 27, 75), тогда какъ у Персія—*subiectivus* и др.): boni, recti, veri; 3) У Персія мы находимъ *творительный* п. средн. р. прилагательнаго въ роли существительнаго: generoso honesto. mordaci vero. У Цицерона употребленіе его весьма рѣдко. Чаше у Ливія, Сенеки ²⁾ и Квинтиана; 4) У Персія видимъ прилагательное въ роли существительнаго въ винительномъ и творительномъ падежѣ *съ предлогомъ*. Это употребленіе встрѣчается уже въ архаическій періодъ ³⁾, не чуждо оно и Цицерону, но особенными поборниками его считаются Ливій и писатели серебр. вѣка. У Персія четыре случая этого употребленія: ex adverso и др.

Если область употребленія прилагательныхъ ср. р. ед. ч. въ роли именъ существительныхъ ограничивается у Цицерона преимущественно *вторымъ* склоненіемъ, то у писателей серебр. вѣка она значительно

¹⁾ Ex aequo—ἐξ ἰσού, ex aperto—ἔκ τοῦ φανεροῦ и др.

²⁾ Ер. 102. Nat. quaest. 6, 26.

³⁾ См. Draeger, Hist. Synt. d. lat. Spr. 43.

расширяется обильнымъ внесеніемъ въ нее и прилагательныхъ *третьяго* склоненія.

У Персія такихъ прилагательныхъ 6, изъ которыхъ 2 до него не встрѣчаются.

Какова была склонность латинскаго языка придавать прилагательнымъ значеніе существительныхъ, видно изъ того, что прилагательныя въ своей новой роли вполне исполняютъ функцію существительныхъ, вступаютъ въ полныя права этихъ послѣднихъ: послѣ нихъ, какъ и послѣ настоящихъ существительныхъ, можетъ стоять родительный пад., они могутъ сопровождаться мѣстоименіемъ и прилагательнымъ или причастіемъ.

Въ сатирахъ Персія мы не нашли примѣра, грѣ бы прилагательное средн. р. *единственнаго* (во множеств. есть нѣсколько примѣровъ) числа въ роли существительнаго соединялось съ родительн. п. другаго существительнаго, но зато тоже прилагательное нерѣдко соединяется съ мѣстоименіемъ: *hoc opertum* и др. и съ прилагательнымъ: *vetus ramale, mordaci vero* и др. Что касается прилагательныхъ средн. р. *множественнаго* ч., то уже классическіе писатели очень часто придаютъ имъ роль существительныхъ, включая сюда и прилагательныя *третьяго* склоненія; но такое употребленіе допускалось тамъ, гдѣ средній родъ былъ очевиденъ, слѣдовательно въ *именительномъ* и *винительномъ* п. безъ предлога и съ предлогомъ. Но писатели серебр. в. въ этомъ отношеніи идутъ дальше. У Сенеки читаемъ: „*apparatus terribilium* ¹⁾“. У Персія: *coelestium inanes*.

D. Употребленіе существительныхъ.

а) Единственное число конкретныхъ въ собирательномъ значеніи:

Canis (I, 60).

dens (VI, 126).

lector (I, 126).

ocellus (I, 18).

olus (III, 112).

pes (III, 62).

¹⁾ Const. 5. Cp. Ibid. 4. Quint. X, 3, 32. XI, 1, 6 passim.

Съ прилагательнымъ, выражающимъ идею множественности:

Multa vibice (IV, 49)

multa valle (VI 8).

b) Множественное ч. конкретныхъ вм. единств.

Aera (aes) (II, 59 alibi). Очень часто встрѣчается въ прежніе періоды
языка.

cervices (III, 41). До Гортенсія ¹⁾ обыкновенно употребл. во множ. ч.

Corpora (V, 187)

praecordia (V, 22). Въ предыдущіе періоды языка.

Surrentina (III, 93) Mart. 13, 110.

c) Множеств. ч. собственныхъ вм. един.

Solones (III, 79).

d) Множественное число отвлеченныхъ.

Amores (IV, 48)

Crimina (I, 85)

dolores (V, 161)

monitus (I, 79) въ классич. прозѣ *monita* (Cic. ad Fam. V, 8, 2)

recessus (II, 75)

Silentia (III, 81 alibi)

somnia (II, 57 alibi)

sussurri (II, 6).

Такое употребленіе отвлеченныхъ существительныхъ было не чуждо и писателямъ предыдущаго періода, хотя *silentia*, *susurri* преимущественно встрѣчаются у писателей серебр. вѣка ²⁾.

2. ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.

Изъ прилагательныхъ мы приводимъ только тѣ, которыя въ нѣ-
которой степени могутъ указывать на зависимость нашего поэта отъ
представителей литературы той или другой эпохи. Зависимость эту
можно видѣть въ употребленіи прилагательныхъ слѣдующихъ трехъ
классовъ.

¹⁾ Quint. VIII, 3, 35.

²⁾ Lucan. Phars. I, 298. Stat. Th. I, 441. X, 890. Plin. paneg. 62.

А) *Прилагательныя на alis, bilis, ilis.*

Debilis (V, 99). Pl. merc. III, 4, 55. и др.
 enarrabilis (V, 29). Virg. Aen VIII, 625.
 herilis (V, 131) Pl. *Aul.* IV, 1, 13. passim.
 humilis (II, 6) Varr. r. r. III, 9, 6. Цицеронъ и другіе
luctificabilis (I, 78). Это прилагательное, встрѣчающееся только у Персія,
 Казобонъ считаетъ принадлежащимъ архаической латыни.
lustralis (II, 33). Liv. I, 28
mercurialis (V, 112). Cat. r. r. 158.
Miserabilis (I, 3). Cic. *part. or.* 17, 57, *alibi*.
Mobilis (I, 59). Pl. *mil.* III, 1, 36.
plorabilis (I, 34). Claudian. in Eutr. I, 261.
reparabilis (I, 102). Ov. *Met.* I, 379.
sessilis (V, 148). Ov. *Met.* XII, 400.
sterilis (V, 75). Pl. *mil.* III, 1, 15.

В) *Прилагательныя на osus.*

Aerumnosus (III, 79). Pl. Rud. I, 4, 39.
damnosus (III, 49). Pl. *Bacch.* 1, 29.
dolosus (Prol. 12). Pl. Epid. III, 2, 36.
fumosus (I, 72). Cat. r. r. 38, 4.
generosus (II, 74). Cic. Brut. 58, 213.
hircosus (III, 77). Pl. *merc.* III, 3, 14.
lpidosus (V, 58). Varr. r. r. 1, 9.
mendosus (V, 106). Cic. de orat. II, 19, 83.
morosus (VI, 72). Cic. *or.* 29, 104.
nodosus (III, 11). Horat. ep. I, 1, 31.
pannosus (IV, 32). Cic. Att. IV, 3, 5.
rabiosus (III, 81). Pl. *Capt.* III, 4, 15.
ramosus (V, 35). Lucr. V, 1094.
rugosus (V, 55). Horat. ep. I, 18, 105.
scabiosus (II, 13). Col. XI, 2, 88.
sinuosus (V, 27). Virg. *Georg.* I, 244.
spumosus (I, 96). Virg. Aen. VI, 174.
torosus (III, 86). Col. VI, 1, 3.
varicosus (V, 189). Juv. VI, 397.

venosus (I, 76). Plin. 25, 13.

verrucosus (I, 77). Aur. Vict. *vir. il.* 43.

С) *Прилагательныя на atus.*

Albatus (II, 40). Hor. Sat. II, 2, 60.

auratus (III, 40). Lucr. VI, 811.

*balanatus*¹⁾ (IV, 37).

barbatus (IV, 1). Pl. *Cas.* II, 8, 25.

braccatus (III, 53). Cic. *fam.* IX, 15, 2.

*Cirratus*²⁾ (I 29). Mart.

cretatus (V, 117). Cic. *Att.* 2, 3.

farratus (IV, 31). Juven. XI, 109.

fortunatus (I, 39). Pl. *Capt.* V, 3, 16.

iratus (III, 18 alibi). Pl. *Ps.* V, 2, 30.

peronatus (V, 102).

pullatus (V, 19). Juven. III, 212 и другіе.

sceleratus (II, 63). Pl. *Pers.* II, 4, 4.

*subaeratus*³⁾ (V, 106).

tunicatus (IV, 30). Pl. *Poen.* V, 3, 2.

Сдѣлавъ краткій обзоръ прилагательныхъ, помѣщенныхъ подъ означенными рубриками, мы находимъ, что 18 изъ нихъ образованы еще въ архаическій періодъ, 13 въ классическій и 12 выпадаютъ на долю серебрянаго вѣка. Изъ этихъ послѣднихъ впервые встрѣчаемъ у Персія 10, въ числѣ которыхъ находится три, принадлежащія исключительно нашему поэту. Итакъ, образованіе самаго большаго числа прилагательныхъ, находящихся въ сатирахъ Персія, приходится на долю архаическихъ писателей. Но это обстоятельство не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы Персій находился подъ болѣе вліяніемъ названныхъ писателей, такъ какъ всѣ прилагательныя ихъ періода употребительны и въ послѣдующіе періоды языка. Если вѣрить Казобону, то архаическимъ прилагательнымъ можно считать только

¹⁾ См. Prisc. (у Кейля) I, 442.

²⁾ Ibid. 441.

³⁾ Ibid. 433, 7 sqq. II, 463, 2.

luctificabilis. Почтенное число прилагательныхъ принадлежитъ серебряному вѣку. Это обстоятельство достойно замѣчанія, такъ какъ отсюда мы можемъ усматривать, что образовательная сила языка въ отношеніи прилагательныхъ должна была быть въ ту пору еще неослабѣвшей.

Д) Употребленіе прилагательныхъ.

Въ этомъ отношеніи Персій представляетъ слишкомъ мало матеріала для изслѣдователя. Все, что мы можемъ сказать о немъ, ограничивается слѣдующимъ:

Персій платитъ нѣкоторую дань своему вѣку употребленіемъ прилагательныхъ, впереди которыхъ онъ любитъ ставить *prae*. Таковы: *praelargus* (I, 14), *praetrepidus* (II, 54) и др.

Персій образуетъ сравнительную степень отъ причастія прош. страд. Кромѣ указаннаго Дрегеромъ *decoctius* (I, 125) отъ *decoctus*, мы приводимъ еще *impunitior* (V, 130) отъ *impunitus*. Но на такое употребленіе сравнительной степени не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на какую нибудь особенность: латинскій языкъ во всѣ періоды представляетъ намъ многочисленные его (употребленія) примѣры. Такъ напр. у Плавта (*Trinum.* I, 2, 185) находимъ *occlusior*, у Цицерона (*de div.* I, 37. *Brut.* 37), а также у Ливія и Тацита, *commotior* и у др.

3. глаголь.

А) Глаголы начинательные.

Говоря выше объ именахъ съ уменьшительнымъ суффиксомъ, указавъ на ихъ источникъ и значеніе, мы пришли къ выводу, что имена эти имѣютъ не уменьшительное, а обыкновенное значеніе. Причины этого явленія въ простонародномъ языкѣ латинскомъ намъ неизвѣстны; да и едва ли представится когда-либо возможность удовлетворительно объяснить ихъ. Приходится, слѣдовательно, ограничиться предположеніемъ, что римскій простолюдинъ только изъ любви къ полнотѣ формъ прибѣгалъ къ употребленію уменьшительныхъ суффиксовъ. Подобная любовь его сказывается и въ употребленіи глагола. Нерѣдко случается, что, вмѣсто простого глагола, повидимому безъ всякой нужды, употребляется форма учащательная или начинательная. Вотъ нѣкоторые

примѣры такихъ формъ у Плавта: *accusitare*, *adiutare*, *amplexare*, *domitare* и др. ¹⁾.

И у Персія попадаютъ этого рода примѣры. Впрочемъ глаголы *agitare* (VI, 5), *dictare* (I, 52), и *sectari* (V, 71), имѣютъ соответствующее своей формѣ значеніе, чего нельзя сказать о глаголахъ въ начинательной формѣ. Къ этимъ глаголамъ мы относимъ слѣдующіе: *Frigesco* (I, 109). *Cat. r. r. I*, 156, 6. *Quint. VI*, 1, 29. *Tac. ann. VI*, 70 и др.

impalesco (V, 62). *Stat. Th. V*, 805.

intabesco (II, 38). *Cic. n. d. III*, 35, 84.

intumesco (V, 145). *Ov. fast. I*, 215. *Tac. ann. I*, 38 и др.

liquesco (II, 47) *Cic. Tusc. II*, 2, 52. *Sen. ep. XXVI*.

vanesco (III, 13). *Ov. am. III*, 7, 31 и писат. серебр. в.

В) Глаголы съ именною основой (обновительный элементъ языка).

Глаголы этого класса слѣдуетъ отнести къ области простонароднаго языка, который былъ богатъ ими. Богатство это могло постепенно приращаться, благодаря склонности вульгарной латыни производить глаголы отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Манера создавать глаголы изъ именныхъ основъ заставляетъ себя чувствовать при чтеніи тѣхъ писателей, которые, по языку, стоятъ близко къ сферѣ простонародной жизни. По отношенію къ Плавту этотъ взглядъ высказывался нерѣдко ²⁾. Но Плавтъ, конечно, не могъ вмѣстить въ свои комедіи все богатство народнаго языка: число именныхъ глаголовъ можно легко увеличить по индексу, составленному Риббекомъ къ римскимъ комикамъ. И послѣдующіе писатели, не исключая и Цицерона, вслѣдствіе сравнительной бѣдности литературнаго языка, прибѣгаютъ къ упомянутой манерѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ идутъ даже дальше Плавта. *Виргилій*, а за нимъ и другіе поэты и прозаики серебр. в., употребляютъ (*Georg. IV*, 299) *curvare*, между тѣмъ какъ Плавтъ говоритъ *curvum facere*. Послѣ комиковъ, представители сатирическаго рода литературы большѣ другихъ писателей заимствуютъ глаголы изъ

¹⁾ См. *Schmilinsky*, въ цит. соч., стр. 44. Ср. также *Jonas, De verbis frequentativis apud comoediae lat. scriptores*.

²⁾ В. II. Модестовъ, *Лекціи по Ист. Рим. лит.* Киевъ, I, 144 сл. См. тамъ же отзывы древнихъ объ языкѣ Плавта. *Schmilinsky*, р. 43.

области простонароднаго языка. Бѣглое чтеніе „Сатирическаго сборника“ Петронія легко можетъ утвердить насъ въ этомъ имѣніи. Въ глаголахъ: *incretare* (112), *molestare* (58), *naufragare* (61), *recutire* (68) и др. слышится чисто народный элементъ рѣчи (*sermo plebejus*).

Не безынтересное явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ Персій, въ сатирахъ котораго мы находимъ слѣдующіе глаголы съ именною основою.

Balanatus (отъ *balanus*) (IV, 37).

bullire (*bullā*) (III, 34). Vitruv. VIII, 3, 2.

*cornicari*¹⁾ (*cornix*) (V, 12). Hieron. *Ep.* 125 16.

cretatus (*creta*) (V, 117). Cic. *Att.* II, 3. Mart. II, 41.

curtare (*curtus*) (VI, 34). Horat. *Sat.* II, 3, 124. Ср. Virg. *curvare*.

despumare (III, 3). Virg. *Georg.* I, 296 и писатели серебр. в.

ebullire (*bullā*) (II, 10). Cic. *Tusc.* III, 18, 42—transit. Petron. 42. 62.

*eliquare*²⁾ (*liquor*) I, 35).

exossatus (*os*) (VI, 52) Pl. *Amph.* I, 1, 162.

fortunare (*fortuna*) (II, 45). Pl. *Trin.* II, 4, 175 и классики.

geminare (*geminns*) (III, 14) Varro *r. r.* III, 16, 32 и въ классич. и серебр. вв.

incurvare (*curvus*) (I, 92) Virg. *Aen.* V, 500 и въ серебр. в.

invigilare (III, 55). Virg. *Aen.* II, 605 и писат. серебр. в.

lallare (*lallum*) (III, 17) Hieron. *ep.* 14, 3.

lutatus (*lütum*) (III, 104) Cat. *r. r.* 9, 92. Mart. XIV, 50, 1.

nugari (*nugae*) (I, 56) Pl. *Trin.* IV, 2, 55.

occare (*occa*) (VI, 26) Pl. *Capt.* III, 5, 5. Цицеронъ, Варронъ и Колум.

ovatus (*ovis*) (II, 55) Pl. *Bacch.* IV, 9, 146, въ классич. и серебр. вв.

papare (*papa*) V, 79) Pl. *Epid.* V, 2, 62.

*Patrare*³⁾ (I, 18).

¹⁾ См. Prisc. 433, 40 sq.

²⁾ Бартъ (Adv. 35, 3) относитъ это слово къ образованнымъ въ древности глаголамъ, каковы: *emusculare*, *evirare* и др. Плюмъ (Pers. sat. p. 76), находя его у Апулея и Пруденція, говоритъ, что оно принадлежитъ къ періоду упадка. У архаическихъ писателей мы не могли отыскать этого глагола, но, вопреки Плюму, находимъ его у Колумеллы (XII, 27) и Сенеки (Quaest. nat. 3, 26).

³⁾ Этотъ глаголъ, основа котораго *pater*, нужно отличать отъ *patro*, по основѣ родств. съ *pario*. См. Klotz, *Handwörterbuch* d. l. Sp.

recutitus (cutis) (V, 184) Petron. 68. Mart. VII, 30, 5.

rixari (rixa) (V, 178) Lucr. VI, 1284, и въ классич. и серебр. вв.

singultire (singultus) (VI, 72) Col. VIII, 11, 15 и др.

scintillare (scintilla) (III, 117) Lucr. V, 644, классич. поэты и писат.
серебрянаго вѣка.

sitire (sitis) (I, 60 alibi) Pl. *curc.* I, 2, 14, и другіе поэты и прозаики.

somniare (somnia) (Prol. 2) Pl. *mil.* II, 4, 28. и послѣдующіе.

supplantare (planta) (I, 35) Cic. *off.* III, 10, 42 и въ серебр. в.

trutinari (trutina) (III, 82). Sidon. *Ep.* 5, 9. Cassiod., Hieron. въ
дѣйствительной формѣ.

trepidare (trepidus) (I, 20 alibi) Pl. *Cas.* II, 7, 9, классики и др.

vaporatus (vapor) (I, 126) Lucr. V, 1132 и въ серебр. вѣкѣ.

vitiare (vitium) (V, 96 alibi). Cat. ap. Gell. XVII, 13, 4 послѣдующіе.

Какъ видно изъ приведеннаго перечня, всѣ глаголы съ именною основою относятся къ 1 и 4 спряженіямъ.

Кромѣ того, у Персія мы находимъ еще нѣсколько глаголовъ, которые, кажется, не употреблялись въ литературномъ языкѣ. Таковы: *etolere*, (VI, 26) *mejere* (I, 114) и *inmejere* (VI, 73).

Итакъ, изъ приведенныхъ подъ А и В глаголовъ 15 были употреблены уже до-классическими писателями, 10 классическими и 11 послѣ классическими. Изъ этихъ послѣднихъ 9 впервые находимъ у Персія, 3 принадлежать исключительно этому писателю.

С) Употребленіе глагола.

Объ употребленіи глаголовъ въ томъ или другомъ значеніи, а также объ управленіи ихъ, насколько этого требуетъ цѣль и объемъ нашей работы, мы скажемъ ниже. Теперь же обратимъ только вниманіе на то, что Персій, вмѣсто сложнаго, употребляетъ простой глаголъ, и этимъ платитъ извѣстную дань своему вѣку. Для примѣра приведемъ нѣкоторые изъ этихъ глаголовъ *Ponere* вм. *arponere* ¹⁾, (I, 55: *calidum scis ponere sumen*), *struere* вм. *extruere* (*augere*), (II 44: *Rem struere exoptas*), *linquere* (I, 43) вм. *relinquere*. Также простой глаголъ упо-

¹⁾ См. тоже *Sat.* III, 111. IV, 23.

требляетъ нашъ поэтъ вмѣсто учащательнаго, какъ *sequi* вм. *sectari* (III, 61: *An passim sequeris corvos testaque lutoque*)¹⁾.

Въ образованіи глагольных формъ Персій вообще не отступаетъ отъ общепринятыхъ правилъ, если не считать отступленіемъ употребленія архаическаго неокончательнаго страд. зал. *fallier* (III, 50), *dicier* (I, 28) и прошед. соверш. со слаг. накл. *faxit* (I, 112). Кромѣ того, у него встрѣчается необычная форма *vetavit* (V, 90), находящаяся еще у Сервія²⁾ и въ позднѣйшей латыни³⁾.

Глава II. Синтаксисъ.

Кажется, мы не рискуемъ впасть въ ошибку, если скажемъ, что тотъ, кто вооружится такъ называемыми общепринятыми правилами грамматики, будетъ видѣть отступленіе отъ этихъ правилъ при чтеніи любого писателя. Такъ напр. отъ правила, основаннаго на употребленіи Цицерономъ при *quum temporale* изъяснительнаго наклоненія⁴⁾, нерѣдко найдешь отступленіе у самого Цицерона: „*Epistolam cum a te avide expectarem ad vesperum, ut soleo, ecce tibi nuntius pueros venisse*“⁵⁾. Тоже явленіе наблюдается и по отношенію къ другимъ синтаксическимъ правиламъ. Мы считаемъ нѣсколько неосновательнымъ всякое подобное отступленіе называть синтаксическою неправильностію, упадкомъ языка и т. п. именами. Поэтому въ вопросѣ о Персіевомъ синтаксисѣ мы примемъ за мѣрку не общепринятая правила грамматики, но будемъ считать правильнымъ и законнымъ то или другое синтаксическое явленіе у нашего поэта, если только оно имѣетъ для себя оправданіе въ существованіи подобнаго явленія у предшествовавшихъ или современныхъ писателей. Что вполне согласно съ правилами общеизвѣстной грамматики, то не будетъ имѣть мѣста въ нашемъ трудѣ.

¹⁾ Ср. Prol. II. *Sat.* V, 14.

²⁾ Ad Virg. *Aen.* II, 201.

³⁾ См. Krebs, *Antibarbarus*, 1197.

⁴⁾ См. Reisig. *Vorles* S. 42. Lattmann, *Lat. Gram.* § 170.

⁵⁾ *Att.* II, 9. *Ср. Fam.* X, 12. *Nat. deor.* I, 21, 59. *R. p.* 6, 9. *Nep. Them.* 7. „Cum Lacedaemoui quererentur opus nihilo minus fieri, interim reliqui legati sunt consecuti“.

1. СКАЗУЕМОЕ.

Здѣсь мы обратимъ вниманіе только на слѣдующія явленія, наблюдаемыя въ сатирахъ Персія, именно: на *нарѣчіе* въ роли сказуемаго, на *эллипсисъ* сказуемаго и на *прилагательное*, какъ *опредѣленіе* глагольнаго сказуемаго.

А) *Нарѣчіе въ роли сказуемаго.*

У Персія мы нашли нѣсколько случаевъ употребленія нарѣчія вмѣсто сказуемаго имени прилагательнаго: *certe est* (V, 51), *erit ultra* (V, 69), *hoc bene erit* (IV, 30), *praesto est* (VI, 56), *ita est* (V, 81), *satis est* (III, 78) ¹⁾. Ричль ²⁾, считаетъ такое употребленіе нарѣчія свойствомъ языка обыденной жизни: „*sermo ad vitae usum communem compositus*, а Е. Лудвигъ говоритъ, что такое сочетаніе нарѣчія съ глаголомъ *esse* составляетъ исключительную особенность простонародной рѣчи и въ хорошемъ латинскомъ стилѣ не допускалось ³⁾. Но такой взглядъ нельзя считать правильнымъ. Не говоря уже о Плавтѣ ⁴⁾, о Катонѣ ⁵⁾, Ливіѣ ⁶⁾, Валеріѣ Максимѣ ⁷⁾, Сенекѣ ⁸⁾, Квинтиліанѣ ⁹⁾, Тацитѣ ¹⁰⁾ и другихъ писателяхъ, подобнымъ образомъ соединяется нарѣчіе съ глаголомъ *esse* и у лучшихъ представителей классической латыни, и притомъ не только въ эпистолярной рѣчи, но и въ ораторской, въ сочиненіяхъ философскаго и историческаго содержанія. У Цицерона читаемъ: „*Tibi istam acerbiter et iniuriam non diuturne fore* ¹¹⁾—*Cum in convivio*

¹⁾ Ср. также III, 30: *te intus et in cute novi*.

²⁾ Proleg. ad. Trinumnum, p. 109—114.

³⁾ „In optimo dicendi genere cum verbo substantivo adverbium praedicativo, ut hac voce utar, conjungi nequit“. *De Petronii Sermonibus plebeis*, p. 32 sq.

⁴⁾ Относящіеся сюда примѣры см. у Holtze, Synt. prisca script. lat. II, 6—8.

⁵⁾ *Sero est*: у Геллія II, 19, 9.

⁶⁾ *Parum commode est*. XXXII, 2, passim.

⁷⁾ *Abunde erit*. IV, 3, 14.

⁸⁾ *Contra est*, *ista tam diversa pariter sunt*. Ep. V, 6, VII, 3, passim.

⁹⁾ *Contra est*. IX, 4, 72. Cp. VII, 1, 49. VII, 3, 14.

¹⁰⁾ *Conatus frustra fuissent*. Agric. 13. *Dicta mpune erant*. Ann. I, 72, et passim.

¹¹⁾ *Ad fam.* VI, 10, 5.

comiter et iucunde fuisses ¹⁾.—*Ut essent eorum alia aestimabilia, alia contra* ²⁾.—*Quod est longe aliter* ³⁾“ . И у другихъ представителей прозаической литературы золотого вѣка часто можно видѣть нарѣчіе въ роли сказуемаго. „*Ita ad hoc aetatis a pueritia fui* ⁴⁾.—*Postquam id frustra fuit* ⁵⁾.—*Romanos—laxius licentiusque futuros* ⁶⁾“.

Приведенные примѣры достаточно говорятъ въ пользу того, что употребленіе нарѣчія при глаголѣ *esse* въ роли сказуемаго не составляетъ исключительной особенности вульгарной рѣчи, но что оно не чуждо и лучшимъ представителямъ римской литературы разныхъ эпохъ. Наблюдая это явленіе языка, Миллеръ ⁷⁾ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) съ глаголомъ *esse* могутъ соединяться нарѣчія *мѣстныя*: *prope, proxime, procul, longe, obviam*, и *не-мѣстныя*: *ita, aliter, secus, contra, item, bene, male, belle, recte*; 2) въ этомъ случаѣ глаголъ *esse* служить не связкой, а получаетъ самостоятельное значеніе, употребляется въ смыслѣ *существовать, оказываться, становиться, длѣться, происходить* и т. п. Но, съ признаніемъ за глаголомъ *esse* самостоятельнаго значенія, необходимо видѣть въ находящихся при немъ нарѣчіяхъ не сказуемое, а простое опредѣленіе. Напр. *Ita a pueritia fui*, гдѣ *fui* какъ бы употреблено вм. *vitam regi*, будетъ значить: я существовалъ *такимъ образомъ* съ дѣтства. Не оспаривая мнѣнія Миллера, котораго держится и Негельсбахъ ⁸⁾, мы тѣмъ не менѣе не можемъ не высказать, что, при многихъ нарѣчіяхъ образа *дѣйствія*, часто совсѣмъ не чувствуешь въ глаголѣ *esse* указаннаго выше значенія и что соединенныя съ нимъ нарѣчія носятъ чистое понятіе сказуемости. Напр. „*Erat enim villa Valerii nostri, ut familiariter essem et libenter*“ ⁹⁾ и „*Romanos licentius futuros*“.

¹⁾ *Pr. Deiot.* 7.

²⁾ *De fin. bon. et mal.* III, 15.

³⁾ *Dc. legg.* I, 17. Относящихся сюда примѣровъ приведено гораздо больше у Дрепера, *Hist. Synt. d. lat. Sp.*, p. 169., sq.

⁴⁾ *Sall. Jug.* 85, 7.

⁵⁾ *Ibid.* 71.

⁶⁾ *Ibid.* 87.

⁷⁾ *Philolog.* IX, p. 617 sqq.

⁸⁾ *Stilist.* § 144.

⁹⁾ *Cic. Att.* XVI, 7, 1. Ср. XIII, 52, I; 2.

В) Эллипсисъ сказуемаго.

Извѣстно въ русскомъ языкѣ опущеніе формъ настоящаго времени глагола „быть“ при именномъ сказуемомъ. И латинскому языку не чуждо такое опущеніе, только тамъ оно допускалось гораздо рѣже, завоевавъ себѣ мѣсто въ пословицахъ и вообще въ краткихъ выраженіяхъ разговорнаго языка ¹⁾). Напр.: *Quot homines, tot sententiae* ²⁾). Въ пословицахъ и поговоркахъ дѣйствіе эллипсиса распространялось, кромѣ глагола *esse*, и на другіе глаголы и притомъ не только въ настоящемъ времени, но и въ другихъ формахъ. Вспомнимъ изреченія: „*Sus Minervam, Asinus Jovem, Ex ungue leonem*“ и др. Множество примѣровъ эллипсиса представляютъ комики, которые очень часто выпускаютъ глаголы *dicendi et sentiendi, movendi et agendi* ³⁾). Вотъ нѣкоторые примѣры: *Egomet continuo mecum (cogitavi).—Ego me continuo ad Chremen (confero)* ⁴⁾. —*Pariter hoc atque alias res soles (agere)* ⁵⁾“. Даже и Цицеронъ нерѣдко допускаетъ эллипсисъ, но дѣлаетъ это съ осторожностію, такъ что пропущенный глаголъ легко восполнить изъ предыдущаго предложенія. Напр.: „*Verum hoc idem faciamus saepe. Nos vero, inquit ille* ⁶⁾“. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, кромѣ глаголовъ: *esse, dicendi, movendi et agendi*, Цицеронъ выпускаетъ и многіе другіе глаголы ⁷⁾). Но обратимся къ Персію, у котораго мы нашли слѣдующія мѣста, частію представляющія чистый эллипсисъ сказуемаго глагола, частію этотъ глаголъ можетъ быть подразумѣваемъ изъ предыдущаго предложенія.

а) Въ вопросительныхъ предложеніяхъ:

Quidnam tenerum? (est) (Sat. I, 98).—Itane? Verumne? (est) (III, 7).—Nemone? (venit) (III, 8).—Nunc non cinis ille poetae felix? (est)

¹⁾ Draeger, *Hist. Synt.* S. 172.

²⁾ Ter. Ph. II, 4, 14.

³⁾ Holtze, II, 21—22.

⁴⁾ Ter. *Andr.* I, 1, 55. II, 2, 24.

⁵⁾ Plaut. *Men.* V, 1. 52.

⁶⁾ De *fin. bon. et mal.* IV, 28.

⁷⁾ Дрегеръ (ст. 176 сл.) насчитываетъ ихъ 23.

(I, 34).—Pedius quid? (dicit, facit) (I, 85).—Quis enim? (sermo est). (I, 63).—Hoc bellum? (est) (I, 87).—Nec clam, nec cum scrobe? Nusquam? (mutire nefas) (I, 119).—Quid pulchrius? (est) (V, 179).—Reliquum? (est) (VI, 78).—Hoc satis? (est) (III, 27).—Cui verba? (facis) (III, 19).—Nam Romae quis non.... (auriculas asini habet?) (I, 8).—Ordo quis datus aut metae quam mollis flexus et unde—Quis modus argento (sit) (III, 88 sq.).—Quis potior iudex puerisve quis aptior orbis? (sit) (II, 20).—Pulmone et lactibus unctis? (emeris) (II, 30).—Nonne hoc spumosum—et incoctum (est) (I, 96).

b) *Въ восклицательныхъ предложенияхъ:*

O curvae in terris animae et coelestium inanes! (estis) (II, 61).—Ocius ad navem! (eamus) (V, 141).—Ad populum phaleras! (ostende) (III, 30).—O miser, inque dies ultra miser! (es) (III, 15).—Nempe haec assidue! (est, fit) (III, 1).—Bellum hoc! (est) (I, 87).—Nequicquam fundo nummus in imo! (est) (II, 51).—Arma virum! (cano) (I, 96).—Turpe et miserabile! (est) (I, 3).—Nemo hercule! „Nemo“! (leget) (I, 2).—Liber ego! (sum.) (V, 124).

c) *Въ повѣствовательныхъ предложенияхъ:*

Unde Remus, sulcoque terens dentalia, Quinti... (natus es) (I, 73).—Compositum ius fasque animo, sanctosque recessus Mentis, et incoctum generoso pectus honesto (damus) (II, 73 sq.).—Inventus, Chrysispe, tui finitor acervi (est) (VI, 80).—Nunc ferus et violens (es) (V, 171).

Десять три приведенныхъ нами мѣстъ, гдѣ Персій допускаетъ эллипсисъ сказуемаго, представляя иногда нѣкоторыя затрудненія при чтеніи, не должны быть относимы къ особенностямъ или неправильностямъ языка: это явленіе существовало въ латинскомъ языкѣ во всѣ его періоды, имѣя оправданіе для себя въ живой обыденной рѣчи. Поэтому писатели прибѣгаютъ къ эллипсису большею частію тогда, когда нужно выразить рѣчь кратко и придать ей больше живости. Что касается Персія, то онъ очень рѣдко допускаетъ смѣлый эллипсисъ, и допускаетъ его въ парентетическихъ восклицаніяхъ. Какъ на примѣръ такого эллипсиса, укажемъ на одно мѣсто изъ его первой сатиры ¹⁾: „Turpe et miserabile“! Подобнаго эллипсиса мы не нашли у

¹⁾ Ст. 3.

прозаиковъ, но онъ не чуждъ языку поэтическому: „*Tum pendere ropenas Cecropidae jussi, miserum!*“¹⁾).

С) *Прилагательное, какъ опредѣленіе глагольнаго сказуемаго.*

Оканчивая нашу рѣчь о сказуемомъ, считасмъ нужнымъ обратить вниманіе на его опредѣленіе. Роль опредѣленія при глагольномъ сказуемомъ, какъ извѣстно, исполняютъ нарѣчія. Но во всѣ періоды языка въ этой роли можно видѣть и прилагательное. Уже у архаическихъ писателей найдется не мало примѣровъ такого употребленія прилагательнаго вмѣсто нарѣчія²⁾, но это употребленіе все-таки еще не имѣло такого распространенія, какъ въ послѣдующіе періоды языка. Не говоря уже о поэтахъ, оно не чуждо лучшимъ представителямъ прозы, Цицерону и др.³⁾. „*Ego vivo miserrimus*“⁴⁾. — „*Illi haud timidi resistunt*“⁵⁾. Замѣчено⁶⁾, что въ этой роли являются преимущественно прилагательныя, выражающія состоянія души, потому что *состояніе* души обнаруживается не столько въ самомъ дѣйствіи, сколько въ заинтересованномъ при дѣйствіи лицѣ. „*Hilares accipiamus beneficium — qui grate beneficium accipit*“⁷⁾. Здѣсь *hilares* означаетъ субъективное состояніе души, а *grate* — только форму и образъ принятія благодѣянія. Но область прилагательныхъ, играющихъ роль опредѣленія при глагольномъ сказуемомъ, вопреки замѣчанію названнаго стилиста, несравненно шире даже у Цицерона⁸⁾. Ливій⁹⁾, и Тацитъ¹⁰⁾ еще болѣе распространяютъ ее.

Изъ Персія приведемъ слѣдующія мѣста: „*At bona pars procerum*

1) Virg. Aen. VI, 21. Ср. I, 251: *infandum!*

2) См. Holtze, II, 202.

3) Относящіяся сюда примѣры см. у Дрегера, стр. 324 слѣд.

4) Cic. Att. III, 5.

5) Sall. Catil. 60, 3.

6) Negelsb. Stil. § 82.

7) Sen. Benef. II, 22.

8) См. off. II, 13, 16. Acad. II, 6. Rose. Am. 6. De or. I, 57 и во мног. друг. мѣстахъ.

9) Drakenberg. zu X, 33, 10.

10) Roth, ad. Agricol. p. 203.

tacita libabit (II, 5).—*Subeas alternus oportet—alternus oberres*. (V, 155 sq.).—*Lictor quam iactat ineptus* (V, 175).—*„Labra moves tacitus“* (V, 184).—*„Excute sollers omne latus mundi“* (V, 75 sq.).—*„Scit risisse vafer“* (I, 132). Удивительно, что знаменитый Казобонъ ¹⁾ такое сочетание прилагательнаго съ глагольнымъ сказуемымъ считаетъ свойствомъ поэтической рѣчи.

2. ВРЕМЕНА И НАКЛОНЕНІЯ.

А) Настоящее вр. вмѣсто прошедшаго совершеннаго:

„Barbatum hoc crede magistrum Dicere, sorbitio tollit quem dira cicutae“ (IV, 2).

И другіе поэты допускаютъ подобную замѣну временъ, когда, изъ желанія рельефнѣе изобразить предметъ или вещь, о которыхъ говорится, они въ краткомъ изъяснительномъ предложеніи упоминаютъ о какомъ либо обстоятельстве, случившемся съ этимъ предметомъ. *„—dabo—Cratera antiquum, quem dat Sidonia Dido“* ²⁾.

У Персія находимъ настоящее вмѣсто прошедшаго совершеннаго и въ главномъ предложеніи: *„Vestalesque urnas et Tuscum fictile mutat“* (III, 60) ³⁾.

В) Будущее 1-е вмѣсто настоящаго сослагательнаго:

„Verum nec nocte paratum plorabit, qui me volet iucurvasse querela“ гдѣ *plorabit* вм. *ploret*, etc. или *hunc opus est plorare, qui me commoveri vult*.

¹⁾ *Comment. in Pers. sat.*, p. 452.

²⁾ Verg. *Aen.* IX, 263 sqq. Ср. XI, 172. Benoist въ примѣчаніяхъ къ приведенному мѣсту говоритъ: *„Les substantifs, qui expriment une condition durable, comme donum, munus etc. se remplacent chez les poètes par le présent du verbe accompagné d'un relatif“*. Это объясненіе, вполне пригодное для случая, по поводу котораго оно высказано, чувствуется не совсѣмъ удовлетворительнымъ во многихъ другихъ случаяхъ: *„patrem qui obtruncat ad aras“*. *Aen.* II, 663. Ср. *Ibid.* 274 sq. Horat. *Sat.* II, 3, 61, 277. I, 2, 56.

³⁾ Нѣкоторые ученые (у г. Благовѣщенскаго, стр. 160) *„mutat“* считали сокращенною формою вм. *mutavit*.

Такіе случаи употребленія будущаго вмѣсто повелительнаго или сослагательнаго наклон. очень часто попадаютъ у комиковъ ¹⁾, Горация ²⁾ и другихъ поэтовъ. Но употребленіе будущаго вм. повелительнаго не слѣдуетъ считать особенностію поэтическаго языка, такъ какъ оно встрѣчается и у представителя классической прозы, Цицерона: „*Haec igitur tibi erunt curae*“ ³⁾.—*Tu interea non cessabis et ea, quae habes instituta, perpolies nosque diliges*“ ⁴⁾.

С) Будущее вмѣсто настоящаго изъявительнаго:

„*At bona pars procerum tacita libabit*“ ⁵⁾ *acerra*“ (II, 5). Въ подобномъ значеніи будущее употреблено у Горация: „—*non hic cuiquam parcat amico Et—omnes gestiet a furno redientes scire*“ ⁶⁾; и у Ювенала: „*At vos, Troiugenaе, vobis ignoscitis et quae Turpia cerdoni, Volesos Brutumque decebunt*“ ⁷⁾. Но возвратимся къ Персію. „*Helleborum frustra, quum iam cutis aegra tumebit, poscentes videas*“ (III, 63), гдѣ *tumebit*=*quum cutis incipiat tumescere*.—„*Lenia sibi surrentina rogabit*“ (III, 93). Такое будущее Дрегеръ называетъ ⁸⁾ *Futurum der Warscheinlichkeit*“, сближая его съ нѣмецкимъ будущимъ вм. настоящаго. Если у классическихъ писателей и послѣдующихъ это будущее составляетъ, можно сказать, рѣдкость, такъ что одни ученые ⁹⁾ видятъ въ этомъ явленіи греческое вліяніе, другіе замѣняютъ его посредствомъ *perfectum aoristicum* ¹⁰⁾, то писатели, говорившіе съ римскимъ просто-

¹⁾ См. Holtze, II, 82.

²⁾ *Ep.* I, 28, 37 sqq. *A. P.* 385. *Sat.* I, 3, 74. Въ примѣчаніяхъ къ послѣднему мѣсту Бенгли говоритъ, между прочимъ: „*Civile enim magis est futuris, quam imperativis praecipere, idque Horatio solemne*“.

³⁾ *Ep. ad Fam.* III, 9, 4.

⁴⁾ *Ibid.* V, 12, 10—въ концѣ.

⁵⁾ Впрочемъ, Рейцъ и Веберъ читаютъ *libavit*, считая его *perfectum aoristicum*. Но такъ какъ это сдѣлано вопреки рукописямъ, то чтеніе названныхъ ученыхъ остается одинокимъ.

⁶⁾ *Sat.* I, 4, 35 sqq.

⁷⁾ *Sat.* VIII, 182. *Ср.* XIV, 185

⁸⁾ *Hist. Synt.*, 256.

⁹⁾ *Casaub.*, 178: „*non enim sic Latini loquuntur, verum Graeci*“.

¹⁰⁾ Рейцъ, Веберъ.

людиномъ на понятномъ для него языкѣ, могутъ служить доказательствомъ того, что употребленіе будущаго вм. настоящаго не чуждо, помимо греческаго вліянія, латинскому языку: „*Naec erit bono genere nata; nihil scit nisi verum loqui*“¹⁾.

Д) Небрежность Персія въ выборѣ наклоненія.

Персій иногда обнаруживаетъ небрежность въ выборѣ наклоненія, такъ что объясненія этого послѣдняго нужно искать не въ законахъ языка, а въ произволѣ писателя, у котораго не хватило умѣнья совладать со стихомъ. Нѣсколько примѣровъ такой небрежности представляетъ третья сатира (ст. 66 сл.): „*Discite, quid sumus et quiduam victuri gignimur—quid asper Utile nummus habet, patriae carisque propinquis Quantum elargiri deceat; quem te deus esse Jussit, et humana qua parte locatus es in re. Disce, nec invidias, quod multa fidelia putet,—Maenaque quod prima nondum defecerit orca*“. Болѣе внимательный писатель, поставивъ означенныя предложенія въ зависимость отъ „*discite*“, употребилъ бы вездѣ сослагательное наклоненіе, или же, допустивъ паратаксистъ,—вездѣ изъявительное.—„*Adspice, si forte aliquid decoctius audis*“ (I, 125). Кстати обратимъ здѣсь вниманіе на частицу *si*, которая употребляется вмѣсто вопросительной уже архаическими писателями²⁾, и въ этомъ сказывается вліяніе протонародной рѣчи.

Е) Употребленіе неокончательнаго.

Въ этомъ отношеніи въ сатирахъ Персія достойно замѣчанія употребленія *прошедшаго неокончательнаго* тамъ, гдѣ ожидается настоящее неокончательное. Мы нашли его въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ соединеніи съ настоящимъ и будущимъ: „*An erit, qui velle recusset os populi meruisse*“ (I, 42)—„*Qui me volet incurvasse querela*“ (I, 91).—„*Scit risisse vafer*“ (I, 132).—„*Fert animus calidae fecisse silentia turbae*“ (IV, 7).—„*Quae tibi summa boni est? uncta vixisse patella semper*“ (IV, 17).—„*Ne sit praestantior alter Cappadocas rigida pin-*

¹⁾ Plant. Pers. IV, 4, 93. Другіе примѣры у Holtze, 82.

²⁾ Holtze, II, 107.

gues pavisse catasta“ (VI, 76 sq.).—„*Ostendisse iuvat*“ (V, 24).—Въ соединеніи съ прошедшимъ: „*totaque impune Subura Permisit sparsisse oculos*“ (V, 32 sq.).—„*Nec in bicipiti somniasse Parnasso Memini*“ (Prol. 2 sq.).—Неокончательное настоящее и прошедшее въ зависимости отъ одного и того же глагола: „*Haec (sc. scelerata pulpa) baccam conchae rasisse, et stringere venas Ferventis massae crudo de pulvere iussit* (II, 66 sq.).—„*Mire opifex numeris veterum primordia rerum, Atque marem stepitum fidis intendisse Latinae: Mox iuvenes agitare iocos, et pollice honesto Egregius lusisse senes*“ (VI, 3 sq.).—„*Usque recusem Curvus ob id minui senio, aut coenare sine uncto, Et signum in vapida naso tetigisse lagenam*“ (VI, sq.).

Эта форма неокончательнаго ¹⁾ не составляетъ особенности языка Персія, ее нерѣдко можно встрѣтить у архаическихъ писателей ²⁾. Нѣкоторые ученые ³⁾, кажется, ошибочно отождествляютъ эту форму съ греческимъ неокончательнымъ аориста I. Противъ означеннаго мнѣнія говоритъ немало случаевъ употребленія прошедшаго неокончательнаго тамъ, гдѣ менѣе всего можно ожидать вліянія греческаго языка на латинскій. Мы разумѣемъ „*Senatusconsultum de Bacchanalibus*“ ⁴⁾. Въ этомъ официальномъ документѣ читаемъ: „*habuisse velet, fecisse velet*“ и др. И вообще въ законодательномъ языкѣ эта форма неокончательнаго имѣла распространенное употребленіе ⁵⁾. У Ливія она употребляется даже въ историческомъ разсказѣ, послѣ глаголовъ *желанія*, послѣ *deceat* и *melius est* ⁶⁾. Далѣе форму эту находимъ у ревнителя латинизма ⁷⁾, Катона Старшаго: „*Ne quid emissee velit insciente domino, ne quid dominum celavisse velit.*—*Haruspice ne quem consuluisse velit*“ ⁸⁾. Въ классической прозѣ тоже встрѣчается прошедшее неокон-

¹⁾ См. Madvig. *De formarum quarundam verbi latini natura et usu*, II, 32 sqq.

²⁾ Holtze, II, 80.

³⁾ Plum. *Pers. sat.* p. 119, alibi. Holtze—въ указанномъ мѣстѣ.

⁴⁾ См. Ричль *Prisc. lat. monum. epigr.* XVIII, а также *Corp. inscr. lat.* I, 196, p. 43 sq.

⁵⁾ Liv. XXXIX, 17, XXXVIII, 11. Draeger, *Histor. Synt.*, 231.

⁶⁾ III, 41, 3; 48, 3. XXIV, 16 passim.

⁷⁾ См. В. И. Модестовъ, *Лекціи по Ист. Рим. Лит.*, I, 186.

⁸⁾ *De re rust.* 5.

чительное, но оно повидимому употреблялось тамъ въ своемъ собственномъ значеніи: „Verum ego hoc, quod iampridem *factum esse* oportuit, certa de causa nondum adducor, ut faciam“¹⁾. Но у классическихъ поэтовъ, равно какъ вообще у писателей серебр. в. ²⁾, оно имѣло довольно распространенное употребленіе, сопровождаясь преимущественно глаголами желанія и стремленія, а также выраженіями: *iuvat, poenitebit, pudebit, sufficit, abunde est, satis est, contentus sum*. ³⁾.

Кромѣ прошедшаго неокончательнаго, Персій ставитъ настоящее неокончательное тамъ, гдѣ оно не допускается лучшими писателями. Мы нашли его: b) при глаголѣ *facere*: „Quisquis es, o modo quem ex adverso *dicere feci*“ (I, 44). Впрочемъ и другіе поэты допускаютъ подобную конструкцію:—„qui nati coram me *cernere letum fecisti*“⁴⁾.—„Hoc me, nata dea, *telum flere facit*“⁵⁾. Намъ кажется, что въ указанныхъ мѣстахъ *facere* употреблено въ значеніи *принуждать, заставлять, cogere*; въ такомъ случаѣ не трудно объяснить употребленіе при немъ неокончательнаго. Гораздо свободнѣе употребляетъ Персій неокончательное (за исключеніемъ „*proscentes videas*“ III, 74); c) при *videre*, гдѣ обыкновенно ставится причастіе: Ecce modo sensus *affere videmus* pugari solitos graece“ (I, 69 sq.).—„Hos pueris monitus patres *infundere lippos quum videas*“ (I, 79 sq.).—„Postquam tertia compositas *vidit* nox currere venas“ (III, 90 sq.).—Чисто поэтическое употребленіе неокончательнаго ⁶⁾ вмѣсто причастія будущаго страд. зал. находимъ у Персія во второй сатирѣ (ст. 28): „*praebet tibi vellere barbam Iuppiter*“⁷⁾. Но что такая конструкція не была чужда духу латинскаго языка,

¹⁾ In Catil. I, 2.

²⁾ Кромѣ Тацита, у котораго по Дререу (Hist. S. 230) findet sich keine Stelle“. См. впрочемъ Dial. de or. 18: *probasse contentus sum*“, 23: *significasse contentus*.

³⁾ Sen. Ep. XL, 6, LIII, 11, XCIV, 38. Quint. inst. or. II, 1, 2, VIII, 6, 30. Plin. Hist. nat. X, 30. Just. XXI, 4, V, 4 и др.

⁴⁾ Virg. Aen. II, 538.

⁵⁾ Ovid. Metam. III, 690. Ср. Lucr. III, 101. 302. VI, 455, 510. См. E. Wilhelmus, De infinitivi linguarum sanscritae.... Graecae Latinae forma et usu, p. 35. Jolly, Geschichte des Infinitivs.

⁶⁾ См. Quint. IX, 3, 9 sq.

⁷⁾ Cp. Horat Sat. I, 1, 52. Carm. I, 12, 2. Ep. I, 3, 7. Juven. V, 171.

доказательствомъ служить то обстоятельство, что и Цицеронъ иногда допускаетъ ее: „*Consilium cepisse hominis fortunas evertere*“¹⁾.

d) Персіи часто ставитъ неокончательное послѣ глаголовъ, выражающихъ *намыслие* или *стремленіе*, послѣ которыхъ обыкновенно употребляется предложеніе цѣли съ соответственнымъ союзомъ: „*Minimum est quod scire laboro*“ (II, 17).—„*Non ego curo esse quod Arcesilas*“ (III, 78).—„*Et premitur ratione animus vincique laborat*“ (V, 39)²⁾. Такую конструкцію можно часто видѣть и у послѣклассическихъ³⁾ прозаиковъ: *Hunc ego in Syria—inspexi amarique laboravi*“⁴⁾.

e) *Послѣ глаголовъ боязни* вм. придаточнаго предположенія съ *ut* или *ne*: „*Laudari metuiam*“ (I, 47).—„*Seriolae veterem metuens dederere limum*“ (IV, 29)⁵⁾

f) Послѣ глагола *recusare*, обыкновенно сочиняющагося съ союзами: *ne, quin, quominus*⁶⁾, Персіи *всегда* употребляетъ неокончательное: „*Sed recti finemque extremumque esse recusio euge tuum*“ (I, 48).—„*—usque recusem Curvus ob id minui senio, aut coenare—et tetigisse*“ (VI, 15 sqq.).—„*Marco spondente, recusas Credere tu nummos?*“ (V, 79 sq.).—„*An erit, qui velle recuset*“ (I, 41).—Такую конструкцію при *recusare* находимъ у послѣклассическихъ прозаиковъ: „*Recusabas imperare*“⁷⁾. Впрочемъ и въ классической прозѣ (исключая Цицерона) послѣ *recusare* попадаетъ неокончательное, но только въ отрицательныхъ предложеніяхъ или въ вопросахъ, имѣющихъ отрицательный смыслъ⁸⁾.

g) Исключительно поэтическое⁹⁾ употребленіе неокончательнаго

1) *Pro Quinto* 16, 53. См. *Macrob.* (у Кейля) V, 624.

2) *Ср. Sat.* II, 21, V, 139. *Horat. Sat.* I, 1, III. II, 8, 19. *Ep.* 1, 3, 2. *A. P.* 435. *Ovid. Metam.* X, 413.

3) У классиковъ стоитъ неокончательное послѣ *laborare* съ отрицаніемъ. *Cic. Att.* V, 22, *Verr.* III. 55, 127. *Nep. Pelop.* 3, 1.

4) *Plin. Ep.* I, 10, 2. *Ср. Just.* XXI, 5.

5) *Ср. Pl. Ps.* I. 3, 69. *Horat. Carm.* II, 2, 7, 11, 111, 10, IV, 5, 20. *Sat.* II, 5. 65. *Ovid. Her.* XVI, 283. *Liv.* XXXII, 31, 3.

6) *Cic. Off.* III, 27, 100: „*Regulus sententiam ne diceret recusavit*“. *Caes. B. G.* IV, 7, 3. I, 31, 7. *Liv.* VIII, 7, 19.

7) *Plin. paneg.* 5. *Just.* XIV, 1, 6.

8) *Caes. B. G.* III, 22, 3. *Liv.* 53, 9 (въ концѣ). XXII, 60, 17.

9) См. впрочемъ *Quint.* X, 1, 96: *At lyricorum Horatius fere solus legi dignus.*

послѣ *существительныхъ* и *прилагательныхъ* для выраженія отношенія. Въ этомъ случаѣ прозаики обыкновенно ставятъ герундій съ предлогами *ad* или *in*. „*Venter negatas artifex sequi voces* (Prol. 11).—„*Nec ponere lucum artifices, nec rus satutum laudare*“ (I, 70 sq.)—„*Pallentes radere mores doctus* (V, 15).—„*Manus imitari mobilis*“ (I, 59).—„*Calidus excusso suspendere naso*“ (I, 118).—„*Laetari praetrepidum cor*“ (II, 54).—„*Dignoscere cautus* (V, 25).—„*Fallere sollers regula*“ (V, 37) ¹⁾.

h) *Неокончательное въ роли существительнаго*. Прежде чѣмъ описать нашу рѣчь объ употребленіи неокончательнаго, укажемъ на нѣсколько случаевъ, гдѣ нашъ поэтъ, соединяя его съ мѣстоименіемъ указательнымъ или относительнымъ, придаетъ ему роль существительнаго: „*Nostrum istud vivere triste*“ (I, 9).—„*Scire tuum nihil est*“ (I, 27).—„*Hoc ridere meum*“ ²⁾ (I, 122) ³⁾. Считать ли такое употребленіе неокончательнаго слѣдствіемъ вліянія греческаго языка, какъ думаетъ Дрегеръ ⁴⁾, рѣшить трудно. Однако то множество данныхъ, которыя находятся у представителей литературы (не только поэтической, но и прозаической) разныхъ эпохъ, склоняетъ насъ къ отрицательному отвѣту. Минувя поэтовъ, мы остановимся на прозаикахъ. Уже Катонъ Старшій ⁵⁾ говоритъ: *Pleraque Gallia duas res industriosissime persequitur, rem militarem et argute loqui*“. Цицеронъ: „*interpositus annus alios induxit, ut victoriam sperarent, alios, ut ipsum vinci contemnerent*“ ⁶⁾. У Сенеки—философа при неокончательномъ стоитъ родительный пад. мѣстоименія: „*Quid autem hujus vivere est? diu mori*“ ⁷⁾. То обстоятельство, что грекъ очень часто употребляетъ неокончательное въ роли существительнаго, далѣе, что римлянинъ находился подъ вліяніемъ греческой культуры, не даетъ еще намъ права заключать, что

¹⁾ См. также II, 34. III, 51. IV, 16. V, 20, 100. VI, 3, 24, 36, 77. Ср. Horat. *Carm.* I, 1, 18; 3, 25; 197 IV, 12, 20 et passim.

²⁾ Ср. Petron. 52.

³⁾ См. также Sat. V, 53. VI, 38.

⁴⁾ *Hist. synt.*, 305, 29: „Aber derselbe Graecismus u s. w.“

⁵⁾ *Origin.* II, у Харизія II, Кейль, I, 202.

⁶⁾ *Ad. Fam.* XV, 2 (въ концѣ).

⁷⁾ *Ep.* CI, 14. Ср. XCVIII, 11. *Benef.* V, 10, 1, VI, 7, 4. Val. Max. VII, 37.

последній перенялъ у перваго манеру придавать неокончательному роль существительнаго. Это явленіе, наблюдаемое и въ новыхъ языкахъ, имѣетъ свое основаніе въ самой природѣ неокончательнаго, и, пока оно (явленіе) не будетъ объяснено болѣе удовлетворительно, мы вправѣ считать его столько же свойственнымъ латинскому языку, сколько греческому, нѣмецкому, русскому и др.

Кстати укажемъ тутъ, что у Персія приобрѣтаютъ роль существительнаго *нарѣчія* и *междометія* въ соединеніи съ мѣстоименіемъ и прилагательнымъ: „*Euge tuum et belle; nam belle hoc excute totum*“ (I, 49).—„*Nilne pudet capiti non posse pericula capno Pellere, quin tepidum hoc optes audire decenter*“ (I, 83 sq.).—„*Clarum mane*“ (III, 1).—„*Jam cras hesternum consumpsimus, ecce aliud cras*“ (V, 68)¹⁾.—„*Licet illud*“ (V, 87).—„*Suum χαῖρε*“ (Prol. 8).

По поводу употребленія повелительнаго и заступающаго его мѣсто сослагательнаго мы говорить не будемъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи Персій не отступаетъ отъ обыкновенныхъ требованій латинскаго языка. Укажемъ только на употребленіе частицъ при названномъ наклоненіи.

F) Употребленіе частицъ.

a) *Non, nec при повелительномъ*. Древніе и новые грамматики²⁾, основываясь на свидѣтельствѣ Квинтиліана³⁾, установили слѣдующее правило: для выраженія отрицанія употреблять частицу *non*, а для выраженія запрещенія—*ne, neve*. Слѣдовательно, мѣсто этой послѣдней частицы при повелительномъ и заступающемъ его мѣсто сослагательномъ накл. временъ настоящаго и прошедшаго соверш. Дѣйствительно, на сторонѣ этого правила большинство случаевъ такого употребленія названныхъ частицъ, но большинство *не* абсолютное. Такъ при *повелительномъ* наклоненіи *non* находимъ у Овидія: „*Vos quoque non caris aures onerate lapillis, nec prodite*“⁴⁾. Что касается *nec=et non*, то,

¹⁾ См. Pompeji commentum artis Donati, Kell. V, 1, 136, 6.

²⁾ См. Krebs, *Antib.*, 759.

³⁾ I, 5, 50: „qui dicit, pro illo *ne feceris, non feceris*, in idem incidit vitium (soloecismum), quia alterum (sc. non) negandi est, alterum (ne) vetandi“.

⁴⁾ *Ars. am.* III, 129. *Heroid.* XVII, 164. *Ep. ex Pont.*, 1, 2, 105.

не говоря ужъ о поѣтахъ разныхъ эпохъ¹⁾, оно употреблялось при повелительномъ накл. даже въ классической прозѣ: *habe tuum negotium nec quid res mea familiaris postulet existima*²⁾. „При сослагательномъ (optativus, adhortativus, iussivus) *non* употребляется еще чаще³⁾: „*A legibus non recedamus*“⁴⁾. Немало найдешь ихъ даже у виновника выраженного выше правила: „*non desperemus*“⁵⁾. Последнее обстоятельство показываетъ, что Квинтиліанъ порицалъ употребленіе *non* только при прошедшемъ совершенномъ (*non feceris*) Итакъ, при повелительномъ и заступающемъ его мѣсто сослагательномъ, кромѣ обыкновеннаго употребленія частицъ *ne*, *neve*, ставится не рѣдко также *non*, *nec*⁶⁾. Возвращаясь къ Персію, мы находимъ, что и онъ допускаетъ употребленіе названныхъ частицъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: „*Non accedas—nec te quaesiveris extra*“ (I, 5 sqq.).—„*Disce, nec invidias*“ (III, 73).—„*Non equidem hoc dubites*“ (V, 45).—„*Nec tu iam rupi vincula dicas*“ (V, 157).—„*Nec*⁷⁾ *sit praestantior alter* (VI, 76).

Невольно приходитъ намъ на мысль судьба текста Персievыхъ сатиръ. Сколько нерѣшительности и колебанія обнаружили ученые, напр., по поводу редакціи сейчасъ приведенныхъ мѣстъ⁸⁾, благодаря тому, что трудно было отрѣшиться отъ точки зрѣнія такъ называемой общепринятой грамматики!

б) *Опущеніе частицы si въ обусловливающимъ предложеніи.* Считаемъ умѣстнымъ сказать здѣсь, что Персію, для приданія болѣе живой рѣчи, опускаетъ иногда частицу *si* въ обусловливающимъ предложеніи. Вотъ примѣры: „*Quaesieris*“ (IV, 25)=*si quaesieris*.—„*Verterit hunc dominus—exit*“ (V, 78).—„*Licet ut volo vivere: non*

¹⁾ Draeger, *Hist. Synt.* 302.

²⁾ Cic. *Ad. Att.* XII, 22, 3. Ср. *ad fam.* IV, 5, 5. *Ad. Qu. fr.* I, 1, 4. Liv. XXII, 10. XXXVIII, 38.

³⁾ Примѣры изъ архаич. писателей у Holtze II, 145 sq.

⁴⁾ Cic. *p. Cluent.* 57 Ср. Liv. VI, 41, 10. XXXV, 48, Val. Max. IV, 3, passim. Sen. *ep.* XCIX, 14, СШ, 4. Plin. *ep.* III, 19, 6.

⁵⁾ Quint VII, 1, 56. Ср. I, 1, 5. II, 16, 6. Другіе примѣры у Дрегеря, 286 сл.

⁶⁾ Reisig, *Vorles* p. 588.

⁷⁾ Нѣкоторые издатели Персію читаютъ *ne*.

⁸⁾ См. наши „*Этюды по Персію*“, стр. 57, 58, 60.

sum liberior Bruto?" (V, 84).—„*Dixeris haec inter varicosos centuriones*" (V, 189) ¹⁾. По тѣмъ же побужденіямъ, и повелительное накл. Персіей заставляетъ играть роль цѣлаго условнаго предложенія: „*Occa, et seges altera in herba est*" (VI, 26).=*si occaveris, seges altera in herba erit.*—„*Quaere ex me, quis mihi quartus Sit pater; haud prompte, dicam tamen*" (VI, 56 sq.) ²⁾.

3. УПОТРЕБЛЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ.

Въ этомъ отношеніи въ сатирахъ Персія представляется для насъ не много фактовъ, по поводу которыхъ мы можемъ говорить, не выходя за предѣлы нашей работы. Поэтому рѣчь наша объ употребленіи падежей ограничится самыми короткими указаніями и замѣчаніями.

А) Именительный падежъ.

Достойно замѣчанія употребленіе Персіемъ а) *именительнаго* пад. вм. *звательнаго*: „*Vos o patricius sanguis*" (I, 64).—„*Pulsa, dignoscere cautus*" (V, 24) ³⁾. б) *Именительнаго* вм. *винительнаго*: „*Destertuit esse Maeonides*" (VI, 11)=*sommiare desiit, se esse Maeonidem.*—Укажемъ здѣсь, что у Персія по аттракціи стоятъ, в) *звательный* вмѣсто *именительнаго*: „*Audaci quicumque afflate Cratino palles*" (I, 123).—„*Stemmata quod Tusco ramum millesime ducis Censoreme tuum vel quod trabeate salutas*" (III, 28 sg.) ⁴⁾. Присціанъ такую замѣну падежей одного другимъ называетъ грецизмомъ: „*Atticis mos est nominativos pro vocativis proferre*"⁵⁾, дѣлая при этомъ ссылку на *Иліаду* ⁶⁾. „*Macedones autem et Thesali*" ⁶⁾ eo contrario *vocativos salebant pro nominativis proferre*" ⁷⁾.

¹⁾ Ср. Horat. Sat. I, 1, 45, II, 6, 39; 7, 68.

²⁾ См. также Sat. V, 177. III, 107.

³⁾ Ср. Lucan Phars. II, 116. IV, Horat. A. P. 291. Virg. Aen. VIII, 76.

⁴⁾ Ср. Virg. Aen. II, 282. X, 327. Horat. Sat. I, 2, 31 sq. II, 6, 20.

⁵⁾ III, 277.

⁶⁾ Ib. II, 107.

⁷⁾ II, 208 (у Кейля). Ср. также II, 211.

В) *Винительный надежъ.*

а) *Винительный при глаголахъ съ непереходнымъ значеніемъ.* Нѣкоторые глаголы, выражающіе душевное состояніе, ставятся въ латинскомъ языкѣ съ винительнымъ вещи (иногда лица), хотя собственно они—глаголы *непереходные*. Такое употребленіе, хотя въ довольно ограниченномъ числѣ случаевъ, уже находимъ у архаическихъ писателей. Классики больше поработали въ пользу его распространенія¹⁾. Поэты же и послѣклассическіе прозаики еще дальше идутъ въ этомъ направлении. Такъ, по почину Луцилія²⁾, Виргилій, Гораций, Овидій, даже и Ливій³⁾ употребляютъ глаголъ *tremere* въ переходномъ значеніи.

У Персія изъ такихъ глаголовъ обращаютъ на себя вниманіе:

Pallere: „*Quicumque iratum Eupolidem palles*“ (I, 124).—„*Sabbata palles*“ (V, 184).—„*Hoc est, quod (вин.) palles*“ (III, 85)⁴⁾.

Callere: „*Dicenda tacendaque calles*“ (IV, 5).—„*Et veri speciem dignoscere calles*“ (V, 105)⁵⁾.

Кромѣ того:

Sapere: „*Cum. sapimus patruos*“ (I, 11).—„*Nec demorsos sapit ungues*“ (I, 106).

Anhelare: „*Quod pulmo animae praelargus anhelat*“ (I, 14)⁶⁾.

Cantare: „*Cantare Pegaseium melos*“ (Prol. 14).—„*Cum bene distincto cantaverit ocima vernaе*“ (IV, 22).

Sonare: „*Sonat vitium*“ (III, 21).

Кажется, что „*sapere*“ съ винительнымъ лица впервые употребленъ Персіемъ.

б) *Винительный прилагательнаго ср. р. вм. нарѣчія.* Этотъ винительный, встрѣчающійся у архаическихъ⁷⁾ писателей довольно рѣдко,

¹⁾ Draeger *Hist. S.* 330 ff.

²⁾ У Лактан. I, 12, 13.

³⁾ XXII, 27, 3:—„*virgas ac secures dictatoris tremere atque horrere soliti sint*“.

⁴⁾ Ср. III, 24.

⁵⁾ Ср. IV, 20.

⁶⁾ Ср. Lucan. VI, 92.

⁷⁾ Энній говоритъ у Феста 177, 20: *acuta ululare* Ср. Lucan. *Phars.* I, 567: *tristia ululare*“.

съ жизнію языка постепенно расширяетъ свою область, такъ что его нерѣдко можно видѣть уже у Цицерона ¹⁾. У поэтовъ же и позднѣйшихъ прозаиковъ ²⁾ примѣры его многочисленны.

У Персія онъ находится въ слѣдующихъ мѣстахъ: „*verum* nec nocte *paratum* *plorabit*“ (I, 90).—„*Multum gaudere paratus*“ (I, 132).—„*Oscitat hesternum* (III, 59).—„*Subrisit molle*“ (III, 110).—„*despuat acre*“ (IV, 34). *Quid solidum crepet*“ (V, 25).—„*Mendosum tinniat*“ (V, 106).—„*Crassum ridet*“ (V, 190).—„*Surdum spirent*“ (VI, 35).

С) Родительный падежъ.

И въ употребленіи родительнаго падежа у Персія нѣтъ особенныхъ отступленій отъ обыкновеннаго синтаксиса, хотя въ этомъ отношеніи и платитъ нашъ поэтъ нѣкоторую дань своему вѣку, въ который значительно увеличилось число прилагательныхъ, выражающихъ *обиліе*, *недостатокъ*, *умѣренность*, и употребляющихся съ *родительнымъ* пад., вмѣсто *творительнаго* съ предлогомъ или безъ него. Къ такимъ прилагательнымъ слѣдуетъ причислить:

Sterilis: „*Veri*“ ³⁾ (V, 75) ⁴⁾.

Modicus: „*Voti*“ (V, 109) ⁵⁾. Цицеронъ употребляетъ это послѣднее прилагательное съ предлогами *in* и *ad* ⁶⁾.

Inanis: „*animae coelestium*“ ⁷⁾ *inanes*“ (II, 31) ⁸⁾.

Родительный вм. *творительнаго отношенія* ⁹⁾ стоитъ у Персія послѣ *securus*: „*securus vulgi*“ (VI, 12). Уже у Виргилія сочиняется

¹⁾ *Pro Arch.* 10: „*Pingue quidam sonantibus et peregrinum*“. Ср. *Tusc.* II, 24. *Off.* III, 21. *Ad. fam.* II, 18, 5.

²⁾ *Horat Sat.* I, 3, 26. I, 8, 46. II, 12, 14. *Virg. Aen.* VI, 50. VII, 287. VIII, 248. *Nep. Epam.* 6. *Tac. ann.* III, 11, IV, 60 и другіе.

³⁾ У Лукреція (II, 848) съ твор.: *sonitu et suco*.

⁴⁾ Ср. *Vel.* I, 18, 3. *Tac. Hist.* I, 3: *Saeculum st. virtutum*. *Curt.* VII, 3, 8.

⁵⁾ *Tac. ann.* VI, 39: *mod. originis*.

⁶⁾ *Or.* 21, 69. *Parad.* 6, 2, 47,

⁷⁾ У Циц. (*Att.* II, 8, 1) съ творит.

⁸⁾ *Sil.* II, 309.

⁹⁾ У Цицерона съ предлогами: *de* (*Att.* II, 52) и *ab* (*Fam.* X, 24).

это прилагательное съ родительнымъ падежемъ: „*Securus amorum germanae* ¹⁾).

D) Творительный падежъ.

Въ употребленіи творительнаго падежа Персій не нарушаетъ общихъ законовъ языка, хотя и встрѣчается у него чисто поэтическое употребленіе творительнаго (мѣста) безъ предлога при слѣдующихъ глаголахъ:

Jacere: „*Jaces lucis*“ (II, 27). Въ другомъ мѣстѣ съ предлогомъ *in*: „*iacet in litore*“ (VI, 29) ²⁾.

Condere: „*surdaque vota condidit Jonio*“ (VI, 28 sq.) ³⁾.

Pendere: „*crassus calamo quod pendeat humor*“ (III, 12) ⁴⁾.

Ponere: „*Positum est argente catino Durum olus*“ (III, 111 sq.) ⁵⁾.
Но нѣсколько выше съ предлогомъ *in*: „*et pone in pectore dextram*“ (III, 107).

Глава III. Метафора.

Говоря объ языкѣ Персія, нельзя не сказать нѣсколько словъ объ одномъ важномъ источникѣ, изъ котораго много черпаетъ нашъ поэтъ. Мы имѣемъ въ виду метафору. Ни одно, кажется, обстоятельство не дѣлаетъ рѣчь Персія столь замысловатою, какъ метафора, къ которой онъ прибѣгаетъ слишкомъ часто, причиняя этимъ немало затрудненій своимъ *неримскимъ* читателямъ. Употребленіе многихъ словъ въ переносномъ значеніи, а еще болѣе самый выборъ и образованіе метафоры обличаетъ въ нашемъ авторѣ нѣкоторую своеобразность (*stylus morosus*), благодаря которой онъ приобрѣлъ себѣ хулителей въ новое время. Своеобразность въ грамматическомъ строѣ языка, выработавшаго въ лицѣ лучшихъ представителей литературы опредѣленные правила, можетъ въ извѣстной степени подвергаться порицанію.

¹⁾ *Aen.* I, 360. *Ср.* VII, 303. X. 326.

²⁾ *Ср.* *Lucan Phars.* I, 686. II, 34 VIII, 861.

³⁾ *Ср.* *Lucan.* I, 541. *Tac. ann.* I, 28.

⁴⁾ *Ср.* *Sat.* III, 40. *Lucan.* I, 25, II, 354 *alibi*.

⁵⁾ *Ср.* *Sat.* V, 3, *Lucan.* I, 82. 560. *alibi*.

Но своеобразность въ метафорѣ, которая, по своему свойству, не знаетъ въ живомъ языкѣ ни числа, ни опредѣленныхъ правилъ, границъ, только способна увеличивать богатство языка съ его внѣшней и внутренней стороны, формы и содержанія. Само собой разумѣется, что пригодность этого богатства для языка находится въ прямомъ отношеніи къ таланту изобрѣтателя метафоры. Оставляя до благопріятнаго случая вопросъ о талантливости Персія, мы укажемъ на случаи употребленія имъ метафоры. Отсюда будетъ видно, въ какихъ сферахъ виталъ умъ поэта и какія, слѣдовательно, сферы нужно имѣть въ виду при чтеніи его сатиръ, какъ средство для болѣе легкаго уразумѣнія ихъ.

А) Метафора глагола.

Изъ глагольныхъ метафоръ у Персія чаще всего попадаютъ метафоры отъ глаголовъ, выражающихъ *движеніе* и особенно отъ глаголовъ съ понятіемъ *течь, лить*. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Currere: „Tertia compositas vidit nox currere venas“ (III, 91) ¹⁾.

Effundere { „Nisi carmina molli Nunc demum numero fluere, ut per leve
Fluere { „severos Effundat iunctura ungues“ (1, 64 sq.) ²⁾.

Eliquare: „et plorabile si quid Eliquat“. (I, 35).

Infundere: „Hos pueris monitus patres infundere lippos Cum videas“. (1, 79) ³⁾

Liquescere: „Cum in flamma iunicum omenta liquescant“ (II, 47).

Съ понятіемъ исчезать:

Ebullire: O si Ebullit patru praecclarum funus“. (II, 10.) ⁴⁾.

Labi: „Qui tibi labentes adponit candidus annos“ (II, 2) ⁵⁾.

съ понятіемъ огня холода и вѣтра:

Scintillare { „Nunc face supposita ferverescit sanguis et ira Scintillant
Ferverescere { oculi“. (III, 116 sq.) ⁶⁾

¹⁾ Cp. Cic. *Brut* 63, 227 Or. 59, 200 Horat *Sat* 1, 10, 9.

²⁾ Cp. Cic. *de nat deor.* II, 24, 63. Sen *ep.* C, 2.

³⁾ Cp. Cic. *or* II, 87, 355.

⁴⁾ Cp. Liv. *Praef.* 9. Другія метафоры см. 1, 45. III, 8, 20, 47 48.

⁵⁾ Lucr. III, 289.

⁶⁾ Plin *ep.* III, 14, 2. Hor. *Carm* 1, 13, 4.

fervere:: „ubi commota fervet plebecula bile“ (IV, 6) ¹⁾.

frigescere:: „ne maiorum tibi forte Limina frigescant“. (I, 108 sq.) ²⁾

afflare:: „Audaci quicunque afflate Cratino“. (I, 123). ³⁾

Но метафоры означенныхъ глаголовъ не чужды и другимъ римскимъ писателямъ; не чужды онѣ также и новымъ языкамъ; поэтому не представляютъ особенныхъ затрудненій при чтеніи сатиръ Персія, чего нельзя сказать о метафорѣ нѣкоторыхъ другихъ глаголовъ, которые у Персія исполняютъ нѣсколько функций. Такъ:

Radere, которое собств. значить *скоблить*, употреблено въ смыслѣ:

a) *perstringere*, *vituperare*: „teneras mordaci radere vero aurículas.“ (I, 107) ⁴⁾. b) *adimere*, *imminuere*. „Damnosaa canicula quantum raderet“. (III, 49). c) *expolire*. „Crimina rasis (expolitis, summa arte limatis) librat in antithetis“. (I, 85).

Morari=*detinere voluptate*, *placere*: „Sunt quos Pacuviusque et verrucosa moretur Antiopa“. (I, 77).

Pallere. собств. блѣднѣть, употреблено въ разныхъ значеніяхъ: a) *timere*: „at intus palleat infelix quod proxima nesciat uxor?“ (III, 43) ⁵⁾ b) *sedulo aliquid vel aliquem tractare*: „At te nocturnis iuvat palescere chartis“ (V, 62).—„Quicunque afflate Cratino iratum Eupolidem praegrandi cum sene palles“. (I, 124) ⁶⁾. c) *expetere*, *cupiditate alicuius rei occupari*: „Viso si palles improbe nummo“. (IV, 47) ⁷⁾. Отсюда уже „pallentes mores“ (V, 15)=*mores corrupti*.

Emolere=*emolendo consumere*: „Messe tenus propria vive et granaria, fas est, emole“. (VI, 25).

Objurgare=*verberibus afficere*: „solea puer obiurgabere rubra“. V, 169). ⁸⁾

Указываемъ еще на одну, уже слишкомъ смѣлую метафору въ III

¹⁾ Cp. Sat. I, 126. II, 67. III, 37, V, 9.

²⁾ Cp. Cic. *Brut.* 50, 187. Cp. *Calere* Sat. III, 108.

³⁾ Cp. Cic. *Or.* II, 46, 194. *Att.* XVI, 5, 1.

⁴⁾ Cp. Sat. V, 15.

⁵⁾ Cp. Sat. IV, 38, V, 184. Hor. *ep.* I, 7, 7. Juven. XIII, 223.

⁶⁾ Cp. III, 54, 85. Quint VII, 10, 14. Juven. VII, 96.

⁷⁾ Cp. Hor. *Sat.* II, 3, 79.

⁸⁾ Sen. *de ira.* III, 12. Suet. *Cal.* 20.

сат. 92 ст., гдѣ „lagenae“ называется „modice sitiens“ что значить, по объясненію комментаторовъ; „non nimium saraх lagenae“¹⁾

В) Метафора имени существительнаго.

Метафоры изъ именъ существительныхъ, взятыхъ отъ человѣческаго тѣла, его частей и разныхъ состояній. Такъ названіе частей тѣла Персій употребляетъ для выраженія ощущеній или душевныхъ состояній, мѣстопробываніемъ которыхъ считаются эти части: *bilis*²⁾ означаетъ гнѣвъ и называется *vitrea, commota, mascula*: „Commota fervet plebecula bile“ (IV, 6).³⁾

Jecur, pectus, praecordia употреблены вм. *animus*: „Quo didicisse nisi... rupto iecore exierit caprificus?“ (I, 24 sq.)—„Tibi... excutienda damus praecordia“. (V, 22)⁴⁾ *Auris vaporata* означаетъ *attentum animum*: „Inde vaporata lector mihi ferveat aure“. (I, 126). *Frons* вм. *pudor*: „exclamet Melicerta, perisse Frontem de rebus“. (V, 103 sq.)—*Venter* вм. *fumes, egestas*: „Magister artis ingenique largitor Venter“. (Prol. 10 sq.)

Физическими состояніями выражаются душевныя: *delumbe*—съ перебитою поясницею—означаетъ душевную немощь: „summa delumbe saliva Hoc natat in labris“. (I, 104 sq.), *venosus*—жилистый вм. *libidinosus*: „Est nunc, Brisaei quem venosus liber Atti..... moretur“ (I, 76); *fibra cornea* вм. *animus durus*: „neque enim mihi cornea fibra est.“ (I, 47).

Saliva—слюна означаетъ: *жадность*⁵⁾. „Inque luto fixum possis transcendere nummum, Nec gluto sorbere salivam Mercurialem?“ (V, 111 sq), *okus*⁶⁾ „Nec tenuem sollers turdarum nosse salivam“ (VI, 24).—*Cani* означаетъ старость, дряхлость: „petite hinc—Finem animo certum,

¹⁾ Cp. Sat. V, 136.

²⁾ Cp. Sen. ep. XCIV, 17: „Bilis nigra curanda est et ipsa furoris causa removenda“.

³⁾ Cp. Sat. III, 8. V, 134. См. также IV, 48, гдѣ выражена метафора, которую считаемъ неудобнымъ приводить здѣсь.

⁴⁾ Cp. Sat. II, 74. I, 12.

⁵⁾ Sen. ep. LXXIX, Petr. 48.

⁶⁾ Prop. IV, 8, 38.

miserisque viatica canis“ (V, 64 sq.)—*Pallor, senium* означаетъ вялыхъ, безсильныхъ людей (I, 27) ¹⁾

3. МЕТАФОРЫ, ВЗЯТЫЕ ИЗЪ РАЗНЫХЪ СФЕРЪ ЖИЗНИ.

Но сдѣланныя до сихъ поръ указанія еще не исчерпываютъ вопроса о метафорѣ у Персія, при чтеніи сатиръ котораго читатель то-и-дѣло наталкивается на образы, взятые изъ разныхъ сферъ человѣческой жизни и дѣятельности ²⁾. Само собой разумѣется, что читателю, незнакому съ этими сферами, трудно уловить содержаніе даннаго мѣста. Указываемъ на тѣ сферы, изъ которыхъ нашъ сатирикъ черпалъ метафоры.

Жизнь въ деревнѣ, гдѣ Персій, по словамъ древняго біографа, прожилъ до шестилѣтняго возраста, оставила въ поэтѣ нѣкоторыя воспоминанія, звучащія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „*Quum bene discincto cantaverit ocima vernaе*“ (IV, 22). „*Belle hoc excute totum*“ (I, 50) ³⁾, гдѣ *excutere*, собств. означающее *встряхнуть* (*saccum*), употреблено въ смыслѣ *considerare, explicare*.—*Filix*—напоротникъ означаетъ волосы: „*non tamen ista filix ullo mansuescit aratro*“ (IV 41).—*Fruх Cleanthea*—вм. мудрость: „*Inseris aures fruge Cleanthea*“ (IV, 63).—Прибавимъ и тѣ метафоры, которыя навѣяло Персію воспоминаніе дѣтства. Такъ выраженіе *nuces relinquere* у него означаетъ переходъ изъ дѣтства въ юношескій возрастъ: „*nucibus facimus quaecunque relictis*“ (I, 10). Далѣе отъ игры въ кости взята метафора: „*Tibi recto vivere talo ars Dedit?*“ (V, 104), гдѣ „*recto talo*“ значить *aequo animo*.

Метафоры изъ жизни форума: „*Scis etenim iustum gemina suspendere lance Ancpitis librae*“ (IV, 10), гдѣ *libra*—вѣсы—означаетъ рѣшеніе, *lances*—чашки—тяжущіяся стороны, *suspendere*—производство разслѣдованія. Въ такомъ же значеніи употребленъ у Персія глаголъ *librare*: „*Crimina rasis librat in antithetis*“ (I, 87). *Examen*—стрѣлка отъ вѣсовъ, *trutina* вѣсы и *regula* означаютъ *примовѣръ, рѣшеніе*: „*examenve improbum in illa castiges trutina*“ (I, 6 sq.)—„*rectum discernis ubi inter Curva subit vel cum fallit pede regula varo*“ (IV, 11 sq.) ⁴⁾. Далѣе ту же сферу напоминаетъ выраженіе „*crcata ambitio=toga candida*: „*Quem ducit hiantem Cretata ambitio*“ (V, 176 sq.) ⁵⁾ и „*pu-*

¹⁾ Ср. Horat. ep. I, 18, 47.

²⁾ О метафорѣ въ этомъ родѣ писалъ Пьерсонъ въ Rhein. Mus. XII, 88—98.

³⁾ Ср. Sat. V, 22.

⁴⁾ Ср. IV, 13. V, 47.

⁵⁾ Ср. V, 175.

teal flagellare“, что, по объясненію Казобона, значитъ „frequenter adire forum et in turba forensi assidue versari, puteal premere: „Si puteal multa cautus vibice flagellas“ (IV, 49).

Метафоры, взятые изъ жизни ремесленной. Тутъ обращаетъ на себя вниманіе *regula*, употребленное въ смыслѣ *praeseptum philosophiae*: „tum fallere sollers Apposita intortos regula mores“ (V, 37 sq.), *carbo* и *creta*, служащія для начертанія границъ, въ которыхъ долженъ удерживаться истинно нравственный человѣкъ: „Quaeque sequenda forent, quaeque evitanda vicissim Illa prius creta, mox haec carbone notasti:“ (V, 107 sq.)¹⁾; *pictae tectoria linguae* означаетъ лицемеріе, притворство: „dignoscere cautus Quid solidum crepet et pictae tectoria linguae“ (V, 24 sq.)—Припомнимъ приведенную выше метафору: „crimina gasis Librat in antithetis“ (I, 85 sq.)²⁾. Отъ рыбной ловли Персій взялъ нѣсколько образовъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести V, 154: „Duplici in diversum scinderis hamo“³⁾. Отъ кормленія птицъ: „aut quantas robusti carminis offas Ingeris“ (V, 5)⁴⁾. Отъ птицъ, подражающихъ чело-вѣческой рѣчи: „Corvos poetas et poetridas picas Cantare credas Pegaseium melos“ (Prol. 13 sq.)—„Nescio, quid tecum cornicaris inepte“ (V, 12)⁵⁾.

Очень часто Персій заимствуетъ образы изъ *міра животныхъ*. Таки онъ уподобляетъ человѣка, неповинующагося своему господину (страсти), собаке, которая, хотя и сорвалась съ цѣпи, но цѣпь все-таки волочится съ ея шеи⁶⁾. Отъ лисицы и змѣи взятъ образъ хитреца⁷⁾.

Метафоры изъ царства растений. „Caprificus“ употреблено какъ символъ страсти: „quo didicisse nisi—rupto iecore exierit caprificus.“ (I, 26)⁸⁾.

Кромѣ названныхъ сферъ, Персій беретъ еще образы изъ *міра*

¹⁾ Ср. Hor. Sat. II, 3, 246.

²⁾ Ср. I, 23, II, 75.

³⁾ Ср. тотъ же образъ у Проперція V, (IV) I, 141 sqq. Sen. de vit. beat. 28.

⁴⁾ Ср. Col. VIII, 3, O. Iahn. 182.

⁵⁾ Ср. Rara avis (I, 46), означ. raram rem. Ср. Iuv. VI, 165.

⁶⁾ Sat. V, 157, sqq. Ср. V, 170. Sen. de vit. beat. 16.

⁷⁾ Sat. V, 115. Другія метафоры изъ царства животныхъ см. IV, 14, V, 118, I, 59.

⁸⁾ Ср. Sat. I, 97, III, 116.

боговъ ¹⁾), изъ области медицины ²⁾), гимнастики ³⁾), конскаго ристалища ⁴⁾), скульптуры ⁵⁾) и друг.

Вотъ въ какія сферы ходилъ Персій затѣмъ, чтобы стояческія абстракціи облечь въ конкретную форму. Для римлянина, привыкшаго въ конкретности выраженій, манера Персія приходилась по душѣ. Тутъ кажется намъ, кроется одна изъ причинъ того, что сатиры Персія имѣли большой успѣхъ среди образованныхъ современниковъ и ближайшаго потомства. Указываемъ на фактъ преподаванія сатиръ Персія въ школахъ. Иная участь встрѣтила Персія въ новое время. Но объ этомъ въ слѣдующей главѣ.

Глава IV. Общія замѣчанія по поводу языка Персія.

Выше ⁶⁾) мы намекнули на отзывы ученыхъ объ языкѣ Персія. Теперь считаемъ нужнымъ сгрупповать эти отзывы. Начиная съ XVI стол. Персій подвергается ожесточеннымъ нападкамъ со стороны ученыхъ. Такъ Юлій Скалигеръ говоритъ: „*Persii stylus morosus, et ille ineptus, qui cum legi vellet quae scripsisset, intelligi noluit quae legerentur*“ ⁷⁾). Не менѣе суровый приговоръ о нашемъ сатирикѣ находимъ у другого Скалигера, Іосифа: „*Persius affectavit obscuritatem*“.... C'est un pauvre poète, lequel pourtant nous entendons tout. — *Persius miserrimus auctor, obscuritati studet*“ ⁸⁾).... Далѣе Генсій, между другими недостатками Персія, порицаетъ темноту его рѣчи, говоря „*quae (sc. obscuritas) plerumque ab imbecillitate aetatis aut ingenii aut defectu sermonis proficisci solet*“ ⁹⁾).

¹⁾ Sat. V, 47, 164, III, 48. II, 28. *Prol.* 7.

²⁾ Sat. I, 108. V, 63, 86.

³⁾ Sas. I, 36. II, 13.

⁴⁾ Sat. III, 68.

⁵⁾ Sat. I, 63 sqq.

⁶⁾ Въ предисловіи.

⁷⁾ *Hypercrit* p. 838. Ср. *Ars poet.* III, 97. VI, 6.

⁸⁾ *Scaliger.*, p. 125, 124.

⁹⁾ *De Sat. Horat.* I, 70. 138. II, 227--231. Ср. König. *De Sat. Rom.*, p. 40 sqq. Manso, *C. rakter. d. vorn. Dichter*, 81 sqq. Bernhardt, *Gr. de Rom. Lit.* 247 sq. Teuffel, *die Sat. d. Pers. Einleitung* и др.

Большая часть этихъ мнѣній перенесена и въ Россію г. Благовѣщенскимъ ¹⁾).

Какъ видно изъ приведенныхъ выдержекъ, Персію болѣе всего достается за темноту его рѣчи. Надо признаться, что эта темнота даетъ себя сильно чувствовать каждому *неримскому* читателю, и строгій голосъ знаменитыхъ ученыхъ въ состояніи бы обречь сатирика Неронова времени на вѣчное забвеніе, если бы на выручку не явились свидѣтельства древности, совершенно идущія въ разрѣзъ съ упомянутымъ голосомъ. Біографія передаетъ, что съ выходомъ въ свѣтъ книга сатиръ Персія была принята съ восторгомъ, ее брали на расхватъ: „Editum librum continuo mirari homines et diripere coeperunt“. Справедливость заявленія біографа едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. У него же сообщается, что Персій лично имѣлъ удовольствіе выслушать восторженный отзывъ о своихъ сатирахъ изъ устъ поэта Лукана, назвавшего ихъ истинно-поэтическими, въ противоположность своимъ, имѣющимъ одну цѣль и назначеніе—забаву (*ludicra*). Но болѣе важнымъ считается свидѣтельство Квинтиліана: „Multum et verae gloriae, quamvis uno libro, Persius meruit“ ²⁾. Это свидѣтельство получаетъ въ нашихъ глазахъ еще болѣшую цѣну потому, что оно связано съ именемъ лица, оберегавшаго болѣе, чѣмъ кто либо другой въ его вѣкъ, чистому латинской рѣчи (*puram latinitem*). Далѣе мы не знаемъ почти ни одного грамматика, жившаго послѣ Персія, у котораго бы не нашлось нѣсколько десятковъ мѣстъ изъ его сатиръ, приведенныхъ для подтвержденія того или другого грамматическаго правила ³⁾. Можно указать на цѣлый рядъ писателей, которые, по языку, стоятъ въ зависимости отъ Персія ⁴⁾.

Что долженъ чувствовать начинающій филологъ, при видѣ столь противоположныхъ отзывовъ объ одномъ и томъ же предметѣ? Трудность, съ которою ему приходится бороться на первыхъ порахъ при чтеніи сатиръ Персія, склоняетъ его на сторону мнѣнія новой науки,

¹⁾ *См. Пе сія*, стр. 27 и въ другихъ мѣстахъ.

²⁾ См. также отзывъ Марціала *Saepius in libro memoratur (у Шнейдевина numeratur) Persius uno Quam levis in tota Marsus Amazonide* (IV, 29, 7, sq.

³⁾ См. Кейля *Grammatici latini*.

⁴⁾ O. Jahn, *Proleg.*, p. L, sqq.

тѣмъ болѣе, что подъ этимъ мнѣніемъ подписаны авторитетныя имена; притомъ же оно находится въ полномъ согласіи съ его собственнымъ настроеніемъ. Но въ тоже время и голосъ древнихъ непрестанно преслѣдуетъ тебя, прося и его выслухать *повнимательнѣе*. Минуя свидѣтельства древняго біографа, минуя даже и то весьма важное обстоятельство, что на сатирахъ Персія воспитались цѣлыя поколѣнія, что онъ является въ нѣкоторой степени образцомъ для подражанія въ языкѣ, поневолѣ останавливаешься на отзывѣ знаменитаго профессора краснорѣчія: „Много и притомъ истинной славы приобрѣлъ Персій, хотя и одною книгою сатиръ“. Прибавимъ, что это отзывъ римлянина, знатока латинскаго языка. Не смотря на это, Квинтиліанъ не дѣлаетъ ни единого упрека Персію за темноту его рѣчи. Напротивъ, тѣ выраженія, которыя попадаютъ иногда въ „Наставленіяхъ оратору“¹⁾, даютъ намъ основаніе думать, что древній критикъ одобрительно относился къ сатирамъ Персія и со стороны ихъ языка. Послѣ этого, въ представленіи начинающаго филолога распадается авторитетность столбовъ новой науки, является желаніе скинуть съ себя тяжесть этой авторитетности и попытаться найти настоящія причины пресловутой Персіевой темноты.

Новые ученые предложили не мало объясненій по этому поводу. Мы считаемъ лишнимъ вдаваться тутъ въ подробности. Достаточно будетъ остановиться на русскомъ выразителѣ этихъ мнѣній, г. Благовѣщенскомъ. Опровергая доводы Казобона и Пассова, оправдывавшихъ темноту Персіевой рѣчи, нашъ ученый говоритъ: „Что касается до темноты Персія, то она имѣетъ своимъ источникомъ разныя причины, которыя довольно легко поддаются анализу. Не смотря на свое рабское подражаніе чужому авторитету, онъ вездѣ старается быть или казаться оригинальнымъ. Новые критики не безъ основанія замѣчаютъ, что даже при своихъ заимствованіяхъ изъ Горачія Персій постоянно обнаруживаетъ желаніе перещеголять его красотой рѣчи. Изъ того же желанія казаться оригинальнымъ онъ нерѣдко нарушаетъ законы языка,

¹⁾ Иногда онъ приводитъ мѣста сатиръ цѣликомъ (Sat. I, 9 (IX, 3, 9), Sat. I, 27 (IX, 3, 42 и др.; иногда передаетъ ихъ содержаніе, причѣмъ близко держится оригинала. Такъ, выраженіе Персія (I, 107): „*Teneras cadere aurículas*“ у него является въ формѣ: „*Delicatas cadere aures*“ (III, 1, 3). Ср. Sat. I, 44. (XII, 10, 26). I, 92 (IX, 4, 65), I, 85 (VIII, 6, 63), III, 81 (X, 3, 15) и др.

эстетики и логики..... Если ко всему этому прибавить странность эпитетовъ и метафоръ, употребляемыхъ Персіемъ, и натянутость сопоставленія разныхъ невяжущихся между собою словъ, то легко понять, сколько нужно проницательности и терпѣнія для того, чтобъ одолѣть всѣ указанныя трудности“ ¹⁾). Сопоставивъ фразу: „онъ нарушаетъ законы языка“ съ отзывомъ Квинтилиана, мы вправѣ задать вопросъ: дѣйствительно-ли Персій нарушаетъ законы языка и что слѣдуетъ считать нарушеніемъ этихъ законовъ? Отвѣчать на этотъ вопросъ можно не иначе, какъ сравнивъ языкъ сатиръ Персія съ языкомъ современныхъ ему писателей и предшествовавшихъ. Это обстоятельство послужило стимуломъ для нашихъ „Наблюденій“, обратиться къ которымъ еще разъ просимъ благосклоннаго читателя.

Въ первой главѣ мы рассмотрѣли формальную сторону языка Персія, ограничившись существительнымъ, прилагательнымъ и глаголомъ. Изъ нашего труда не трудно усмотрѣть, что сатирикъ почерпаетъ свой языкъ изъ трехъ источниковъ. Первымъ и самымъ главнымъ источникомъ является языкъ предшествовавшихъ литературныхъ дѣятелей римскихъ, и это вполнѣ естественно. Вторымъ источникомъ послужилъ Персію простонародный латинскій языкъ ²⁾). Заимствования, взятые отсюда сатирикомъ, не могутъ считаться нарушеніемъ законовъ языка. Служа обогащеніемъ литературнаго языка, заимствования эти не противны его духу: народный языкъ каждой страны, пустивъ отъ себя вѣтвь литературнаго языка, не перестаетъ давать ему большую или меньшую долю своихъ здоровыхъ соковъ. Тоже самое можно наблюдать и по отношенію къ латинскому языку. Изъ 63 существительныхъ и глаголовъ, составляющихъ въ сатирахъ Персія народный элементъ рѣчи, 47 внесены въ литературный языкъ писателями предшествовавшихъ періодовъ; остальные впервые встрѣчаются у Персія и повторены послѣдующими писателями, за незначительными впрочемъ исключеніями. Третьимъ источникомъ, изъ котораго черпаетъ Персій, является греческій языкъ ³⁾). И въ этомъ случаѣ нашъ сатирикъ не

¹⁾ *Сат. Персія*, стр. 27.

²⁾ См. стр. 9 слл., 19 слл.

³⁾ Стр. 4 слл.

отступаетъ отъ теоріи заимствованія изъ греческаго языка, практикованной до него корифеями римской литературы ¹⁾). Обзоръ нѣкоторыхъ прилагательныхъ показалъ намъ, что въ образованіи этой части рѣчи никоимъ образомъ нельзя видѣть нарушенія законовъ языка ²⁾). Равнымъ образомъ не допускаетъ Персій этого нарушенія и въ образованіи глагольных формъ, если не принимать во вниманіе формы „vetavit“ ³⁾).

Во второй главѣ, гдѣ мы разсматриваемъ синтаксисъ Персія, нельзя найти ничего такого, что бы указывало на нарушеніе законовъ языка. Нарѣчіе въ роли сказуемаго, эллипсисъ сказуемаго, прилагательное какъ опредѣленіе глагольнаго сказуемаго, всё это—такія явленія, которыя наблюдаются у лучшихъ представителей латинской рѣчи ⁴⁾). Нѣсколько, повидимому, необычная замѣна одного времени другимъ находитъ оправданіе для себя частію у комиковъ, частію у классическихъ поэтовъ, а частію даже у Цицерона ⁵⁾). Если не принимать во вниманіе нѣкоторой небрежности въ выборѣ наклоненія, происшедшей отъ метрическихъ требованій ⁶⁾), да почти исключительнаго употребленія неокончательнаго при *videre* ⁷⁾, то остальной затѣмъ синтаксисъ Персія не можетъ быть поставленъ въ упрекъ этому писателю, хотя онъ и носитъ на себѣ замѣтные слѣды *серебряной* латыни ⁸⁾).

Итакъ, мнѣніе, что Персій „нерѣдко нарушаетъ законы языка“, невѣрно и могло сложиться только подъ вліяніемъ узкихъ рамокъ такъ называемой общепринятой грамматики. Нельзя вѣдь считать нарушеніемъ законовъ языка то или другое грамматическое явленіе у писателя, если только оно не укладывается въ рамки *классической* латыни. Найдется-ли у насъ хоть одинъ человѣкъ, который бы рѣшился сдѣлать упрекъ Некрасову за то, что у него зачастую встрѣчаются выраженія, какихъ не найдешь у Пушкина? Рамки названной грамматики не разъ заставляли ученыхъ, вопреки рукописямъ, устанавливать *свое*

¹⁾ Стр. 8.

²⁾ Стр. 15—18.

³⁾ Стр. 22.

⁴⁾ Стр. 23—28.

⁵⁾ Стр. 28—30.

⁶⁾ Стр. 30.

⁷⁾ Стр. 32,

⁸⁾ Стр. 23, 39 и др.

чтеніе ¹⁾, не разъ вселяли колебаніе въ изслѣдователей текста Персіевыхъ произведеній ²⁾. Скажемъ, что тѣ же самыя рамки составляютъ одну изъ настоящихъ причинъ Персіевой темноты.

Изъ третьей главы, въ которой мы представили обзоръ метафоръ, встрѣчающихся въ сатирахъ Персіа, видно, что этотъ писатель вѣренъ духу римлянина, вообще любившаго конкретность выраженій. Такъ для выраженія гнѣва онъ употребляетъ *желчь*, для стыда—*лобъ*, для голода *желудокъ* и пр. Желаніе выразить конкретно стоическія идеи влечетъ Персіа въ разныя сферы человѣческой жизни и дѣятельности, отпечатокъ которыхъ отразился и на его языкѣ. Тутъ кроется вторая и самая главная причина того, почему такъ трудны сатиры Персіа для новаго читателя. Деревенская жизнь, жизнь форума и ремесленная, рыбная ловля, кормленіе птицъ, медицина, царство растений и ихъ свойства, гимнастика, скульптура и пр.—вотъ сферы мелкой будничной жизни, съ которыми читателю слѣдуетъ предварительно ознакомиться вполне. Тогда языкъ сатиръ Персіа или—что въ большинствѣ случаевъ одно и то же—языкъ названныхъ сферъ будетъ болѣе податливъ для пониманія; тогда слова: *regula*, ³⁾ *trutina*, ⁴⁾ *lutum*, ⁵⁾ равно какъ и многія пословицы и поговорки ⁶⁾ не будутъ представлять затрудненія при чтеніи сатиръ Персіа. Наконецъ въ вопросѣ о причинахъ темноты Персіа не слѣдуетъ упускать изъ виду простонародный элементъ рѣчи, котораго найдешь не мало въ его сатирахъ ⁷⁾. И это обстоятельство долженъ поборотъ новый читатель.

¹⁾ Стр. 29, Sat. II, 5; 60.

²⁾ См. Sat. V, 45, VI, 76, III, 73 и др.

³⁾ Sat. I, 65 sq. IV, 12. V, 37.

⁴⁾ Sat. I, 5 sq. IV, 10.

⁵⁾ Sat. III, 21. V, 24. Ср. также III, 60 sq. V, 40. 63 sqq.

⁶⁾ »Canina litera de limine sonare« (1,109.) »Rara avis« (1,46). См. также I, 4, 106, 119. III, 65, 96, IV, 4, 11, 26, 42, 52, V, 10 4, VI, 56, 57.

⁷⁾ См. ниже стр. 9 слл. 19 слл. 49.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ еще разъ сказать, что *Персій не нарушаетъ законовъ языка* и что *темнота его рѣчи считаетъ своими виновниками не его, а новаго читателя*: люди, хорошо владѣвшіе оружіемъ, необходимыхъ¹⁾ при чтеніи сатиръ, не упрекали Персія за его темноту¹⁾.

¹⁾ См. стр. 47.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Глава I. Части рѣчи.

1. Существительное: А) Олатинизованныя греческія. В) Существительныя, образованныя изъ существовавшихъ корней (обновительный элементъ языка. С) Прилагательныя въ роли существительныхъ. D) Употребленіе существительныхъ (стр. 1—15).

2. Прилагательное. А) Прилаг. на *alis, ilis, bilis*. В) Прилагательныя на *osis*. Прилагательныя на *atus*. D) Употребленіе прилагат.

3. Глаголь. А) Глаголы начинательные. В) Глаголы съ именною основой (обновит. элем. яз.). С) Употребленіе глагола (стр. 15—22).

Глава II. Синтаксисъ.

1. Сказуемое. А) Нарѣчіе въ роли сказуемаго. В) Эллипсисъ сказуемаго. С) Прилагательное, какъ опредѣленіе глагольнаго сказуемаго.

2. Времена и наклоненія. А) Настоящее вм. прошедш. соверш. В) Будущее 1 вм. настоящего сослаг. С) Будущее вм. настоящего изъявит. D) Небрежность поэта въ выборѣ наклоненія. E) Употребленіе неокончательнаго: а) прошедшее неокончательное, б) неоконч. при глаголахъ съ понятіемъ *долать*, с) при *videre* вм. причастія d) вм. предложенія цѣли, е) послѣ глаг. *боязни*, f) послѣ *recusare*, g) послѣ существит. и прилаг. h) неокончат. въ роли существит. E) Употребленіе частицъ: а) *Non, nec* вм. *ne* при поведит. и заступающемъ его мѣсто сослаг. накл. б) опущеніе частицы *si* въ обусловливающимъ предложеніи (стр. 22—37).

3. Падежи. А) Именит. а) имен. вм. зват. б) имен. вм. винит. с) зват. вм. имен. В) Винительный, а) вин. при непереходн. глаг. б) вин. прилаг. ср. р. вм. нарѣчія. С) Родительный, а) при прилаг.: *sterilis, modicus, inanis*. б) родит. вм. творит. отношенія. D) Творительный. а) творит. (мѣста) безъ предлога при глаголахъ: *iacere, condere, pendere, ponere* (стр. 37—40).

Глава III. Метафора.

1. Метафора глагола.
2. Метафора имени существительнаго.
3. Метафоры, взятія изъ разныхъ сферъ человѣческой жизни и дѣятельности (стр. 40—46).

Глава IV. Общія замѣчанія по поводу языка Персія.

